
МАРИЯ ВЛАДЫКИНА
НЕВЕРНЫЙ
АМНЕЗИЯ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

Мария Владыкина

Неверный. Амнезия для предателя

https://litres.ru/74835139

Аннотация

- Я всё объясню! - муж бежал за мной босой, в одних штанах, натянутых в спешке. - Объяснишь адвокату! - крикнула я, заказывая на ходу такси.

Он не успел даже одеться, а я понять, как мне жить дальше.

Через несколько минут муж лежал под колёсами такси, которое я заказала. Мгновенная карма.

Когда очнулся, оказалось, что не помнил последний год нашей жизни. Он не помнил ни ту девку, ни своего предательства.

Иногда память стирает грехи.

А кто сотрёт мою боль? И что мне со всем этим делать?

#ХЭ для тех, кто заслужит

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
Визуализация	15
3 глава	20
4 глава	25
5 глава	30
6 глава	35
7 глава	42
8 глава	47
9 глава	52
10 глава	57
11 глава	62
12 глава	67
13 глава	72
14 глава	77
15 глава	82
16 глава	87
17 глава	92
18 глава	97
19 глава	102
20 глава	107
21 глава	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

1 глава

- Тебе точно надо ехать? – Обняв меня сзади, пока я собирала чемодан, спросил муж, положив мне голову на плечо. – У меня было столько планов на эти выходные…

- Я знаю. – Я развернулась в его объятиях и обняла за шею в ответ, быстро приблизившись, и чмокнув в губы. – Я тоже очень хотела бы остаться. Тем более, что завтра день рождения Тимура.

Тимур был другом мужа. Технически, его день рождения был сегодня, но сегодня был четверг, и Тимур решил перенести празднование на один день.

- Но ты ведь знаешь, что я не могу ничего отменить. Шеф сказал ехать, а я так долго ждала это повышение, что не смогу сказать нет, когда уже вот-вот всё решено.

- И нужна тебе эта работа? Как будто я не могу нас обеспечить. Сидела бы дома, кайфовала… - Я строго посмотрела на мужа.

- Я много раз говорила, что дело не в деньгах. Просто я хочу тоже чего-то добиться в жизни, у меня свои амбиции…

- И дёрнул меня бог выбрать такую амбициозную женщину… - Подытожил Роберт, но совсем без злобы, тут же потянувшись ко мне за поцелуем.

А после вздохнул, и выпустил меня из объятий, сев рядом на край кровати.

- Как ребята к бабушке уехали? Не сильно капризничали?

Нашим сыновьям, Кириллу и Филиппу, было восемь и пять соответственно, и я, узнав о неожиданной командировке, отвезли их пораньше к своей маме. Она и так должна была забрать их завтра, когда мы собирались на день рождения, так что от одного дня, как мне казалось, ничего не изменится.

А Роберт хотя бы мог выдохнуть после работы. С двумя сорванцами в доме это было ой, как непросто.

- Да ты чего… Пищали от восторга. Там же кот, и бабушка, которая их постоянно балует, и даёт сидеть в планшетах и телефонах сколько угодно. – Усмехнулась я, и муж, улыбнувшись, перехватил мою руку, и подтянул к себе, так, что я теперь стояла между его колен, смотря на него сверху вниз.

- Сколько там у тебя до выезда в аэропорт? – Спросил он, а сам прижался губами к моему животу, скрытому лишь тонкой атласной тканью топа, в который я была одета.

- Двадцать минут. И я уже боюсь, что не успеваю собрать вещи. – Разочарованно протянула я, и Роберт чуть меня отпустил.

- Понял. Отложим время вдвоём до твоего возвращения. – Я посмотрела на мужа с благодарностью, вернувшись к своему чемодану.

Пока я собиралась, он сидел рядом со мной, и периодически с кем-то переписывался. Я спокойно на это реагировала. Мой муж был бизнесменом, и телефон был практически

продолжением его руки, постоянно с ним. Но, похоже, в этот раз писали не по работе.

- Лиз, ты не обидишься, если сегодня к нам тогда Тимур подъедет, раз я всё равно дома один буду? А то день рождения, а он там один кукует.

- Да конечно, что за вопросы. Посидите тут, отдохнёте, в кое-то веки мужской компанией. Так. Кажется, всё взяла, ничего не забыла.

Я прикрыла глаза, мысленно перечисляя то, что хотела взять с собой в поездку. Зарядка мобильного, сам мобильный, деньги и документы взяла. Ну и хорошо. Остальное, при желании, можно было купить.

Прощались с мужем уже скомкано, быстро чмокнувшись у такси.

Муж мог подвезти меня сам, но, когда поехал бы обратно, наверняка попал бы в такую пробку… это направление у нас никак не могли расширить, хотя, когда мы покупали дом в посёлке, то обещали это сделать в ближайшее время. В общем, дорога туда-обратно вышла бы очень долгой, и я заказала такси.

Я улетала лишь на пару дней. До субботы, если быть точнее. Поездка была незапланированной.

У фирмы, в которой я работала, открывался завтра филиал в другом городе. Изначально на открытие должен был лететь наш генеральный, разумеется, но он слёг с болезнью, а перенести открытие было уже нельзя.

И вот, попросили от нашего столичного офиса отправиться меня. Как раз аккурат перед объявлением, кто займёт вакантную должность заместителя генерального. По мне – очень показательно. Теперь, думаю, было понятно, что отказаться от поездки я не могла, если хотела оставаться в этой гонке за место под солнцем.

Я нервно посмотрела на часы, когда таксист в очередной раз затормозил за вереницей машин. У меня и без того было не так много времени до окончания регистрации на рейс, каждая минута была на счету.

- Простите, а нельзя как-то объехать пробку? Я просто переживаю, что могу не успеть. А до города, куда я лечу, всего один рейс в сутки летает.

- Девушка, как я это объеду? – Указал перед собой таксист. – Тут одностороннее движение, ближайший разворот в километре от нас, и, если вы посмотрите вперед и назад, то поймёте, что мы встряли.

- Что хоть там такое?

- Не знаю, может авария какая-то… Навигатор завис, даже не показывает где мы.

Сначала я пыталась не паниковать. От того, что я нервничала, лучше не становилось. Но, когда я уже стала понимать, что моя регистрация на рейс должна была закончиться через полчаса, а ехать было, если пробка рассосется, как минимум двадцать минут, не поддаваться панике было уже сложно.

Я решила что-то начать предпринимать. Смогла зареги-

стрироваться на рейс онлайн, правда, непонятно, что было делать с багажом. Зато смогла выиграть сколько-то времени.

Зашла в интернет, начав искать, из-за чего на дороге мог быть такой затор, а там… я просто бессильно бросила телефон рядом с собой на сидении.

- Можете не торопиться. – Сказала я водителю, который теперь тоже нервничал, и он обернулся. – Я узнала, почему такая пробка. Перед нами, как раз в месте разворота, фура перевернулась. Вся наша полоса перекрыта. По прогнозам обещают расчистить только через сорок минут. Похоже, я никуда не еду.

Позвонила начальнику, объяснила ситуацию. Он, вроде бы, отнёсся с пониманием.

Рука зависла над контактом мужа, но в итоге отложила телефон. Какой был смысл? Пусть отдыхает с другом, это бы ничего не поменяло. Ещё неизвестно, когда я доберусь домой, будет, значит, ему сюрприз.

Я ещё не подозревала, что сюрприз будет ждать дома совсем не мужа, а меня.

Дорогие читатели!

Приветствую вас в своей новой истории)

Здесь будет переживательно, местами больно, герои и их поступки, как и в жизни, будут не идеальны. Но у каждого будет своя правда, за которую он будет бороться.

Уверена, нам с вами в этой истории будет, что обсудить,

и будет интересно)

Так что устраиваемся поудобнее, закидываем книгу в библиотеку, не забыв поставить "мне нравится", и наслаждаемся чтением!

Безумно рада видеть зедсь каждого)

2 глава

По итогу, в общей сумме в такси я пробыла около трёх часов. Столько заняла моя странная поездка.

Внутри было неприятное чувство, что я подвела начальника, хоть и понимала, что от меня, по сути, ничего не зависело. Выехать раньше я не могла, потому что мне сообщили о моём полёте только в конце рабочего дня, значит, и переживать было не из-за чего.

Но одно дело было понимать всё, а совсем другое заставить себя действительно успокоиться.

Поездка встряла мне в круглую сумму, но, когда мы подъехали к дому, было уже откровенно плевать.

На часах была почти полночь. Я устала и физически и морально, и даже уже подумала, что не буду сидеть с Робертом и Тимуром, если они всё ещё «куролесили», а просто поздравлю друга мужа, и сразу уйду спать.

Света в окнах, выходящих на переднюю часть дома не было. Но это ничего не значило. Мужчины могли сидеть в гостиной, или в кабинете Роберта, как было однажды.

Попрощавшись с таксистом, и забрав свой багаж, я покатила чемодан ко входу. Он шатался, потому что дорожка к крыльцу у нас была вымощена брусчаткой.

Мы переехали семьей сюда, можно сказать, относительно недавно. Полтора года назад. До этого жили в квартире в

обычном спальном районе, но жить загородом в своём доме всегда было моей мечтой, и муж её осуществил.

На нашу десятилетнюю годовщину свадьбы объявил, что мы переезжаем. Я была безмерно счастлива тогда. Свежий воздух, собственная территория, огромные площади дома, наконец-то отдельные спальни у мальчиков… Естественно, были и свои минусы. Например, дорога до работы стала занимать чуть больше времени. Но, как по мне, плюсы здесь всё же перекрывали имеющиеся недостатки.

Дверь в дом была закрыта, пришлось повозиться, и достать ключи из сумки. Не хотелось беспокоить мужчин и звонить. Вдруг, они вообще уже спали? Хотя, не помнила, чтобы их вечера заканчивались так рано.

В прихожей было темно, и я, не включая свет, просто отставила чемодан в сторону, скинула обувь, и пошла внутрь.

Приглушенный свет из гостиной говорил о том, что мои догадки о дислокации мужа и его друга были верны. Несмотря на усталость, я натянула на лицо улыбку, и пошла в сторону комнаты, готовясь к поздравлениям Тимура.

Только вот я распахнула дверь, и улыбка начала сползать с моего лица, и я вылетела из комнаты с огромной скоростью.

Потому что всё оказалось очень «интересно».

Тимур был в нашей гостиной, да, только вот был не с моим мужем! Он сидел на диване голый, а на нём скакала такая же голая, и совершенно незнакомая мне девица.

Ужас какой! Щеки горели от смущения. Я ещё никогда не

заставала пары за «горячим». А где, вообще, Роберт? Что у них тут происходило?

Дверь распахнулась, и из гостиной выбежал Тимур, прикрывающий своё причинное место моей диванной подушкой.

Фу, что теперь, сжечь этот диван, что ли? Придётся заставить его раскошелиться потом на химчистку. Я туда наших с Робертом детей сажать не собиралась после увиденного, как и садиться сама.

- Лиза? Ты что тут делаешь? Роб сказал, что ты улетела в командировку… - Начал он, заплетающимся языком.

- Отменилось всё, не успела на рейс, а следующий только завтра, и уже не актуально. С днём рождения, Тимур. Прости, обнимать тебя голого не собираюсь.

- Спасибо. – Растеряно пробормотал он, зачем-то вертя головой по сторонам. – То, что ты видела, это…

- Да ладно. Я же всё понимаю. Ты свободный человек, можешь спать с кем хочешь. Только вот почему в моём доме? И где Роберт? Оставил вас и спать ушёл, что ли? Я думала, если честно, у вас чисто мужская компания будет…

- Роб он… Слушай, я же тачку новую купил себе на день рождения в подарок, видела, стоит у дома? Дай мне секунду, я за телефоном быстро метнусь, и выйду, похвастаюсь тебе.

Друг мужа явно нервничал. Чего это он? Так смутился, что я увидела его с какой-то женщиной?

Юная нимфа, с которой он зажигал, как раз выглянула за

дверь, видимо пытаясь выяснить, куда делся её мужчина.

- Лола, или как там тебя, закрой дверь. – Строго сказал он ей, и голова обратно исчезла в гостиной.

- Тим, с днём рождения ещё раз, прости, но я очень устала, и тоже пойду спать. Мой тебе подарок – можешь закончить начатое, но с тебя чистка нашего дивана, если что. Уверена, машина супер, но я в них вообще ничего не понимаю, поэтому просто поздравляю с покупкой.

Я развернулась, готовая уйти наверх в спальню, но Тимур схватил меня за руку.

- Нет, я очень хочу показать тебе. Пошли выйдем. Роб! Лиза вернулась! – Крикнул он, задрав голову наверх, а я нахмурилась. Что тут сейчас был за театр абсурда? В чём дело?

- Да отпусти меня. Не хочу я ничего смотреть, я же сказала. И чего ты кричишь? Он ведь спит… или…

Мысль, которая даже не пришла мне в голову изначально, когда я застала Тимура с женщиной, пригвоздила меня к полу на секунду, заставив пульс разогнаться до немыслимой скорости.

Я силой выдернула руку, и побежала наверх. Тимур бежал за мной, но в его состоянии я была ловчее и быстрее, так что первой добралась до спальни, и распахнула дверь.

Пока бежала, вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Я до последнего надеялась, что просто что-то не так поняла.

Но, когда я своими глазами уставилась на то, как мой муж стоял позади голой девушки, стоящей жопой к верху на на-

шей с ним кровати, искать оправдания в голове было уже поздно.

- Интересные у вас, оказывается, мужские посиделки. – Только и смогла выдавить я. И в этот момент голый Тимур, всё ещё прикрывающийся подушкой, подбежал, и встал за моей спиной, видя то же, что и я.

- Бл****

Муж, увидев меня, тут же отпихнул деваху, стоящую перед ним, в сторону.

- Да ладно, что вы, продолжайте. Я так понимаю, я тут всем помешала. Не буду отвлекать. – И, развернувшись, и, возможно, немного грубо оттолкнув друга мужа, пошла обратно к выходу.

Пустота и чернота. Вот что, оказывается, остаётся внутри, когда разбивается твоё сердце. И мне надо было успеть убраться отсюда подальше, пока меня она окончательно не поглотила.

Визуализация

Ну что, настало время поближе познакомиться с героями)
Назаров Роберт Артурович, 39 лет, предприниматель



Назарова Елизавета Алексеевна, 33 года, главный маркетолог в крупной компании



Как вам наши герои? В будущем познакомимся ещё с парой персонажей)

3 глава

- Я всё объясню! – Крик за моей спиной, такой клишированный, что даже тошно.

- Объяснишь адвокату. – Ответила я негромко, больше для себя, заказывая на ходу такси.

Я не водила автомобиль. Роберт много раз предлагал мне пойти и отучиться на права, но я боялась, и не считала это необходимым. Бывает такое чувство, когда ты просто знаешь, что это не твоё. Вот так было у меня с вождением.

И до этого момента меня всё устраивало. По возможности меня подвозил муж, или я просто вызывала такси.

А вот сейчас это сыграло со мной злую шутку. Мне бы прыгнуть за руль в машину, завести её, и на всей скорости выехать со двора, помчавшись в неважно каком направлении, только подальше отсюда.

Но вместо этого я чуть подрагивающими пальцами пыталась попасть в иконку приложения такси, стоя на крыльце нашего дома.

Словно специально, отозвалась машина, которая была далеко от нас. Время ожидания было десять минут. Чёрт.

Я обняла себя руками, чтобы не мерзнуть в ночной прохладе, входная дверь сзади хлопнула, и рядом со мной кто-то материализовался. Даже не оборачиваясь, я сделала несколько шагов вниз по ступеням, и оказалась на дорожке. Довольно

но красноречиво, как по мне. Было сейчас не до разговоров.

- Лиза… – Голос мужа раздался за моей спиной. Он был явно тоже не трезв.

Я продолжала гнуть свою линию, не смотрела назад. Боялась, что расплачусь сейчас прямо тут, как последняя размазня.

- Лиза, - прикосновение к моему плечу, и я мгновенно отскочила в сторону, глядя волком на Роберта.

Он выбежал из дома в одних спортивных штанах и босиком. Торс голый, кожа покрыта мурашками. Весь такой подкаченный, спортивный…

- Даже не смей касаться меня, слышишь? Ещё раз прикоснешься, и я ударю.

- Ты чего, вообще кукухой поехала? Сама слышишь, что несешь? Успокойся, давай поговорим.

- Иди, с девкой своей разговаривай. Которая голой задницей на моих простынях елозила. Кто это вообще? Проститутка? Тебе настолько было пофигу с кем?

- Я понимаю, как это сейчас выглядит, но…

- Что «НО», Роб? Я словно героиня анекдота, вернувшаяся из командировки. Ты мне ещё несколько часов назад говорил, что любишь, а потом просто лёг с другой женщиной в нашу постель. Что я не так поняла?

- Ты знаешь, я никогда не оправдываюсь, но тут готов объяснить. Дай сказать, Лиза. – Роберт стоял напротив меня, смотря исподлобья.

- В жопу засунь свои объяснения. Мне не нужно пытаться рассказать о том, что я осёл, если я собственными глазами видела у себя рога. Иди, Тимуру, своему дружку расскажи, он тебя лучше поймёт, сам недалеко ушёл.

Роберт смотрел на меня не мигая, а я, заведённая предательством и злобой, поднимающейся изнутри, смело отвечала на его взгляд. Пусть видит, пусть знает, что я не прощу.

Как глупо… Господи, да я же бы никогда и не поняла ничего, если бы улетела. Словно сама судьба привела меня показать, за кем я была замужем.

Ни дня нашей совместной жизни я не сомневалась в Робе, не проверяла его телефон, не «делала» мозг, когда задерживался на работе. Занятой человек, руководитель бизнеса, ведь знала, что занят. Сама отдавалась работе с таким же рвением. А оказалось… Что я судила по себе.

Дурочка. Думала о том, как же мне повезло. Дом полная чаша. Любящий муж, сыновья два красавчика сорванца. Просто картинка.

Завеса.

- Мне жаль. Я не думал, что до этого дойдёт. Заигрался. Сам не понял, как мы поднялись, и… – Вдруг выдал Роберт непривычно тихим для него голосом.

Обычно он был громким. И на работе, и дома. Всегда отдавался на максимум всем процессам. И даже в постели он был не типичным мужчиной. Его эти мужественные стоны всегда сводили меня с ума. Ведь я чувствовала себя в тот

момент самой желанной женщиной.

Похоже, сегодня их слушала та, другая.

Самое смешное, я даже не запомнила, как она выглядела. Брюнетка, кажется, как и я. Перед глазами только её оттопыренный зад, и голова, уткнувшаяся в матрас. А за ней мой муж. Его руки на её бёдрах.

К горлу подступил ком. То ли тошноты, то ли непролитых слёз. Но я была какой угодно, только не слабой. К чему тут было сейчас разводить истерику? Это уже дома у мамы я закроюсь в ванной, и позволю себе вдоволь поплакать над своим разбитым сердцем.

- Иди играй дальше. Песочница ещё работает. Хоть оргию там с Тимуром устройте. Или такой и был план?

- Я понимаю, что ты сейчас обижена, но не надо разговаривать со мной в таком тоне. Я не твой работник, если что.

- Обижена? Роб, обижаюсь я, когда ты забыл про день влюбленных, или нашу годовщину. Когда забыл предупредить, что задержишься, и я не сплю полночи, так как готовила сюрприз. А сейчас я не обижена. Сейчас мы с тобой закончили. А если нет отношений, то и обид то же нет.

Я увидела вдалеке приближающиеся фары, и пошла им навстречу, но муж схватил меня за руку, не давая уйти.

- Хрен ты уйдешь вот так, Лиза. Успокоишься, и мы поговорим с тобой, обсудим, что произошло, почему и как. Я не отрицаю, что косяк серьезный, но не собираюсь лишаться семьи.

Когда мой мобильник, всё ещё зажатый в руке, завибрировал, я была уверена, что это звонил таксист, чтобы уточнить, какой именно дом. Было уже темно, и таблички с номерами видно плохо.

Параллельно пытаясь выдернуть руку их захвата Роберта, я ответила на звонок, даже не глядя на экран.

- Дом, где куст перед забором. Можно быстрее, пожалуйста?

- Я тебе не пущу. Никуда не поедешь, пока не поговорим!

- Пошёл к чёрту! – Крикнула я, и всё же смогла вывернуться из захвата, и побежала на дорогу, где ожидалось такси.

В последнее мгновение успела отскочить от машины, резко вдруг почувствовав, что фары оказались совсем рядом.

А потом визг шин, видимо, пытающихся затормозить, и глухой удар где-то сзади меня. Кого сбили? У меня всё цело. Я стояла на ногах.

Всё затихло.

Я обернулась, и замерла от ужаса и шока, потому что прямо у бампера машины лежал Роберт с закрытыми глазами и неестественно вывернутой ногой.

4 глава

Оцепенение длилось не дольше секунды, хотя казалось, что прошло много времени.

Я сразу бросилась к Роберту, а из такси выскочил бледный водитель.

- Вы что, самоубийцы? Прямо под колёса же! Я пытался тормозить, и удар, кажется не сильный… Господи…

Пожилой мужчина-таксист схватился за голову, но мне сейчас было не до того, чтобы его утешать. Что бы не произошло, передо мной сейчас на земле лежал человек, неважно, хороший или плохой. И я не могла оставить всё тут просто на самотёк.

- Перестань истерить. – строго начала давать я команды. Так часто случалось со мной в стрессовых ситуациях. Разум становился холодный, и я просто выдавала решения. – Звони в скорую, быстро.

Удивительно, но иногда меня могла выбить из колеи какая-то глупость. Сейчас же я действовала чётко.

- Роберт, ты меня слышишь? Роберт… - Я дотронулась до руки мужа. Что там говорили про первую медицинскую помощь?

- Может, его посадить, чтобы быстрее пришёл в себя? – Всё ещё мельтешил таксист, и я поняла, что от него помощи ждать не стоило. Он был в панике, не понимал, что делать.

Я даже не слышала, звонил ли он в скорую.

- Скорая едет?

- Точно, скорая… - Начал он хлопать себя по штанам, наверное, в поисках телефона.

Я вздохнула, мой телефон всё ещё был при мне. Набрала нужный номер, параллельно пытаясь понять, был ли пульс и дыхание у Роберта.

Мне пообещали, что машина скорой помощи уже ехала. Единственное, что меня утешало, это что у него билось сердце, и он дышал. Значит, ещё было не всё потеряно.

- Не трогай его. – В который раз сказала я таксисту. Ему хотелось помочь, но мог только навредить. – Если у него какой-то перелом, то лучше его не передвигать на другие места.

- Капец. – Таксист сел на корточки рядом со мной, и лежащим Робертом, и вдруг заплакал, закрыв лицо руками. – Меня же посадят сейчас, если он коньки отбросит. А у меня дочь в школе, жена умерла. Я на пенсии давно, и всё равно работаю, вот устроился в такси. Кто её будет обеспечивать?

Мне было безумно жаль этого мужчину. Я вообще в моменте испытывала целый спектр эмоций. Их было настолько много, что моё перевозбужденное сознание, чтобы хоть както меня спасти, пока закрыло их все, где-то поглубже, давая мне для начала возможность справиться с проблемами.

- Всё будет хорошо. – Сама не поняла, кому именно я это говорила. То ли таксисту, то ли Роберту, то ли себе.

Звук сирен заставил меня встать на ноги, и начать всматриваться вдаль.

Дальше всё закрутилось очень быстро. Приехали медики, переложили Роберта на носилки, следом за скорой помощью приехала полиция и ГИБДД.

Меня еле отпустили следом за мужем в больницу. Только когда выбежал Тимур, поняв, что началась какая-то заварушка, и пообещал передать полиции записи с видеокамер, установленных на доме.

Я не знала, какая судьба будет у водителя, решила разобраться потом. Сейчас был вопрос поважнее.

Всю дорогу, пока я ехала за скорой, я думала только об одном. О своих последних словах Роберту. И о том, каким был наш последний день, если он действительно был таковым.

Идеальный день, и кошмарная ночь, которая будет сниться мне в страшных снах.

Мой муж мне изменил. И я видела это своими глазами. Его сбила машина. Последние мои слова ему были «Пошёл к чёрту». Можно ли было придумать сценарий ещё хуже?

Как мне жить потом, если он умрёт? Нет, фиг я позволила бы ему умереть сейчас. Пусть борется. Приходит в себя, и отвечает по полной за свои поступки.

Только пусть живёт. Пусть останется жить…

Долго находиться в таком напряжении было физически невозможно, и слеза выкатилась из моего глаза против воли. Одна слезинка, вторая, и вот, уже целый поток слёз покры-

вал щеки, размывая косметику. Я перестала видеть, куда мы ехали.

Пусть он будет жив, Господи. Никто не заслуживает такой кары. У нас же мальчишки ещё совсем маленькие.

«Пусть он будет жив.» - Повторяла про себя как заведенная.

Я сама его потом накажу. Устрою скандал, разведусь, отберу половину имущества. Накажу, что мало не покажется. Только не отбирай его жизнь.

Дай какой-то знак. Помоги ему выжить. Что я должна сделать? Чем пожертвовать, ради его жизни?

В больнице было пусто. Меня не хотели пускать внутрь, предлагая прийти завтра в приёмные часы. Но я не могла его оставить. Даже после того, что случилось. Мы двенадцать лет почти вместе…

Села на скамейку перед хирургическим отделением, и, не чувствуя холода, сидела и молилась. Молитва за молитвой.

Чувствовала себя беспомощной, как никогда. Перед лицом судьбы все мы были едины. И всё, что у меня сейчас было, это вера. Я могла только верить.

- Мы закончили. – Довольно молодой врач вышел из отделения, видимо, сжалившись надо мной. – Всё прошло нормально. Жить будет.

Жить будет… Спазмы облегчения прошли по моему телу, и новая порция слёз не заставила себя ждать.

- Что… - всхип, - что теперь дальше? Что с ним будет?

Какой диагноз?

- Удар был не очень сильным. Но повреждение... Правая нога сломана, вправили, вставили пластину. Основной удар был на позвоночник, двигательные функции пока под вопросом, сделали всё, что могли, надо ждать, пока очнётся. Под головой у него был камень, аккурат на который он приземлился. Дорога у вас между домами не асфальтированная. В общем, о том, что будет, нам расскажет только время. Но вы не расстраивайтесь заранее, не хочу обнадеживать просто, и говорить, что всё будет хорошо. Всё будет так, как будет.

5 глава

Врач, молча выкурив сигарету, отправился обратно в здание.

- Вы тут не сидите, смысла никакого нет. Ваш муж в реанимации, туда не пустят. На улице темно и холодно. Езжайте домой.

Домой. Звучало как издевка. Потому что последнее место, куда я хотела бы сейчас отправиться, был наш дом, обустроенный с такой любовью, в котором сегодня произошло надругательство, по-другому я и сказать не могла.

Но ехать сейчас ночью к маме, пугая её и мальчиков, было ещё хуже. Так что из двух зол я просто выбрала меньшее.

Когда подъезжала к дому, внутри всё леденело. Слишком свежи были воспоминания, и всё происходящее ощущалось, как дежавю.

- Какой дом? Не видно ни черта, а навигатор сегодня не работает вообще.

- С кустом у забора. – На автомате выдала я, опять невольно повторив диалог, произошедший чуть ранее.

Когда вышла из такси, замерла в ступоре. На этот раз в окнах дома горел свет. А это значило, что Тимур, друг мужа, никуда не ушёл. Если и эти девки были до сих пор там, волос у них на голове точно станет в несколько раз меньше.

Настроившись на разборки, уверенным шагом пошла к

дому. Дверь оказалась не заперта.

У двери внутри до сих пор стоял мой чемодан, но лишняя пара обуви была теперь только одна. Хотя, я ведь даже не заметила ничего, когда приехала. Может, и до этого так было.

Тимур вышел в коридор сразу, как только я хлопнула входной дверью. На этот раз, к его же счастью, одетый.

- Ну что? – Встретился он со мной встревоженным взглядом, а всё, что мне хотелось, взять что-то потяжелее, и хорошенько настучать этим по его голове. Сейчас зло в моём мозгу будто концентрировалось в одном человеке, хотя я и понимала, что это было неправильно.

- Ты почему ещё здесь? Вали отсюда. – Грубо ответила я, скрестив руки на груди.

- Лиз, я всё понимаю, что…

- Да с хрена ли вы все такими понимающими стали? Вы чем, вашу мать, думали, когда привели этих девок прямо в мой дом? И не надо мне сейчас строить эту виноватую морду, Тимур. Ты трахался с какой-то шалавой прямо на моём диване, знал, что мой муж наверху оприходует вторую, ещё и хотел меня выпроводить из дома на твою новую машину смотреть, видимо, чтобы я ничего не узнала.

- Чего ты сейчас ждёшь от меня? Мужу своему претензии предъявлять будешь. – Тимур сделал шаг вперёд, сократив расстояние между нами.

Он был по комплекции не меньше Роберта, они вместе как раз зависали в спортзале. И, в отличие от мужа, кажется,

вины за девок никакой не чувствовал, я как-то не так интерпретировала его взгляд.

- Ты сама сказала, я свободный мужик, и могу делать, что захочу. А в своей семье потом сами будете разбираться. У тебя муж в больнице, в аварию попал, а всё, что тебя интересует, это то, что он с кем-то трахался? Да я тебе открою священную тайну: все мужики так делают! И ничего, половина города счастливых семей, которые спят со всем, кем не попадя.

Я распахнутыми глазами смотрела на друга мужа. Он так говорил со мной впервые, до того никогда не позволял. Словно считал меня кем-то ниже себя по статусу.

- Вон отсюда. – Не говорила, а почти прошипела я.

- Гонор подубавь. Кому и что ты сейчас пытаешься доказать? Лучше скажи, что с Робом? Что сказали в больнице? – Словно не слыша меня, спокойно спросил Тимур. И это меня остудило.

Когда кричали, хотелось кричать в ответ. А сейчас была возможность натянуть снова на лицо бесстрастное выражение. Меня медленно накрывало чем-то, я это чувствовала. И состояние моё не предвещало ничего хорошего.

- Жив будет твой друг. Двигательные функции под вопросом, и с головой ещё что-то, я не поняла. Ногу сломал. Врачи сказали, что покажет только время.

- Чёрт. Понятно. – Поджал губы Тимур, и пошёл мимо меня на выход. – Я выпил, так что машину оставлю тут, не

планировал уезжать раньше утра. Завтра заберу.

- Мне посрать. – Честно ответила я, даже не глядя на него.

- Лиз, подумай, может это судьба дала вам второй шанс? Роб выкарабкается, я уверен, он сильный мужик. Вы не успели толком поссориться. Есть время всё обдумать, и не рубить с плеча.

- Тебя спросить забыла.

Тимур, покачав головой, не прощаясь, вышел из дома, и я закрыла за ним дверь на замок.

Состояние было таким, словно меня по голове ударили. Не удивительно, после всего пережитого, и с учётом того, что часы уже показывали начало пятого, а на улице стало светать.

Я еле затащила своё тело на второй этаж. Привычным маршрутом прошла к спальне, и остановилась как вкопанная, глядя на смятые простыни кровати. Гадость. Ни за что туда не лягу. Лучше спать на полу, чем там.

Свернула направо, и открыла комнату старшего сына. Здесь было всё захламлено игрушками. Мальчишки играли, перед тем, как я отвезла их к бабушке, и я не успела прибраться, попросив собрать игрушки Роберта.

Перешагнула вереницу игрушечных машинок, и села на пол среди этого хаоса. Хаос был и внутри и снаружи меня. Хотелось биться в конвульсиях рыданий, и одновременно закрыть глаза и погрузиться в состояние апатии, в котором было сейчас проще всего.

Взяла одну из машинок в руки, покрутила её, и резко за-

пустила в стену.

Потом ещё одна, и ещё. Игрушки одна за одной летели по сторонам, но легче от этого не было. Я рыдала, и кричала, зовя сама не зная, кого. Просто крик бессилия. Когда кидать было уже нечего, упала плашмя на пол, задыхаясь от собственных чувств.

Как я могла проснуться завтра и жить?

6 глава

Просто открыла глаза.

За окном было светло, что говорило, наверное, о том, что я заснула в детской, на кровати Кирилла. В этом году он закончил первый класс, и комната уже была сразу отремонтирована с заделом на взрослый возраст.

Полноценная кровать, стол и стул для учёбы, компьютер, шкаф… Только игрушки, сейчас разбросанные просто всюду, говорили о том, что здесь ещё жил ребёнок.

Я села, схватившись за голову. Она была такой тяжелой, словно я вчера не рыдала, а пила полвечера. Но сон помог. Внутри было тише, жаль только боль никуда не ушла.

В комнате не было часов, а свой телефон я, кажется, оставила у входа. Или не там… Не помнила ни черта, как приехала домой. Всё только яркими вспышками, спор с Тимуром, я, рыдающая на полу в детской.

Вообще, сегодня был рабочий день, а я даже не успела никого предупредить о случившемся. Нужно было шевелиться и что-то делать.

Решительно встав, я спустилась на первый этаж, но телефона так и не обнаружила. Проверила в карманах джинсов, ветровки, но ничего не было.

Так. Думать логически. Я же как-то такси из больницы заказала до дома, значит тогда телефон ещё был при мне. Мо-

жет, в такси оставила?

Часы на первом этаже показывали, что на работу я ещё опоздать не успела. Удивительно, как работал человеческий организм. Я проснулась аккурат в то же время, в которое обычно вставала каждый день. Видимо, уже привычка выработалась.

Не найдя телефон, открыла ноутбук, и там через мессенджер написала начальнику, что муж ночью попал в аварию, и сейчас в реанимации, и о том, что я сегодня не выйду. Подробности, из-за чего именно так произошло, разумеется, упустила.

У меня в компании была своя репутация. Успешной женщины, которая успевала и продвигаться по карьерной лестнице, и растить двух детей, и при этом имела счастливый брак.

Самое смешное, что я и сама в этого верила. Ровно до вчерашнего вечера. Что ещё, интересно, происходило за моей спиной?

Ноутбук издал сигнал входящего сообщения, и я увидела, что начальник меня отпустил, и пожелал скорейшего выздоровления мужу. Пока ещё мужу. Да.

Впереди было два выходных, мальчики были у бабушки до воскресения, и мне надо было сделать всё возможное, но каким-то образом вернуть себе самообладание, и понять, что с этим всем чёрт возьми было делать дальше.

Выглянув в окно обнаружила во дворе машину Тимура.

Вспомнила, что вчера он что-то говорил про то, что заберёт её сегодня, но для него, скорее всего, после вчерашнего «праздника» сейчас было ещё непозволительно рано.

Плакать больше не хотелось, это радовало. Хотелось действовать, только вот плана никакого у меня не было.

На волне подъема энергии, сдёрнула постельное белье с кровати в нашей спальне, и просто выбросила его в мусорную корзину. Гораздо более удовлетворена была бы я, если бы в мусорную корзину лицом могла окунуть ту девку, которая легла под Роберта. Но, хотя бы так. На этом белье я больше спать не собиралась.

Матрас пропылесосила специальным устройством, потом протёрла чуть влажной тряпкой, но и этого мне будто бы казалось мало. Что мне, новый матрас теперь ещё покупать?

Вздохнула, стараясь успокоиться. Именно тогда и услышала звук подъезжающего транспорта. Выглянув в окно из спальни увидела, что на подъездной дорожке остановилась машина, и из неё вышел Тимур.

Друг мужа цвёл и пах, как будто не он вчера устроил тут притон в моём доме, и не по его вине Роберт попал под колёса. С последним, возможно, я перегибала, конечно, но злилась я на Тимура серьезно.

Пусть забирает свою машину, и валит навсегда из нашего дома. Видеть его не могла. Правильно говорили, с кем поведешься…

Тимур всегда был ходоком. В свои сорок он ни разу не был

женат, зато у него был сын. Нагулыш, как он его называл, и это, как мне кажется, уже говорило о человеке многое.

Но они с Робом дружили ещё до того, как мы с ним познакомились, так что я особо не влияла на их дружбу. Да и мне правда казалось, что Тимур был нормальным мужиком. Ну, любил женщин, натура у него была такая. Да и женщины его тоже любили. Но друг он был хороший, всегда поддерживал, если мог…

Я думала, что он просто заберёт машину и уедет, но он уверено пошёл к крыльцу, а после я услышала стук в дверь.

Первым порывом было не открывать, но я, пересилив себя, всё же спустилась, нарочито медленно, чтобы ему пришлось подольше подождать.

Открыла дверь, и встретилась с нечитаемым лицом, и глазами, закрытыми солнцезащитными очками.

- Привет. Ну ты как, успокоилась? – Тимур снял очки, и я поняла, что моё предположение о его самочувствии, возможно, было поспешным. Под глазами у него были круги, а мятная жвачка, которую он жевал, не сильно перекрывала амбре вчерашнего загула.

- Чего тебе надо? Бери машину, и катись. Ты же за этим приехал?

- Значит, не успокоилась. – Вздохнул мужчина, и полез зачем-то в карман джинсов. Я следила за его действиями молча, никак не комментируя. – Вот, держи. Вчера, похоже, ты на столик рядом с дверью положила телефон, и я на автомате

к себе закинул, когда уходил.

У него в руках действительно появился мой телефон, который я искала всё утро. Я резким движением его забрала.

- Лиз, ты это, извини за вчерашнее. За всё. И за то, что я наговорил тебе, и за… ну, ты поняла, короче.

- Нет.

- Что, нет?

- Не извиню. Меня вообще бесит, когда люди натворят хрени, а потом извиняются. Одно слово не сможет перечеркнуть твоих действий. Так что давай без долгих разговоров. Бери свою машину, и укатывай отсюда.

- Роб говорил, что ты упрямая, но я не думал, что настолько.

- А Роб не говорил тебе, что это не твоё собачье дело, какая я?

Раз, и рука Тимура сильно схватила моё запястье.

- Помни с кем разговариваешь, Лиза. Не стоит с чужими мужчинами огрызаться.

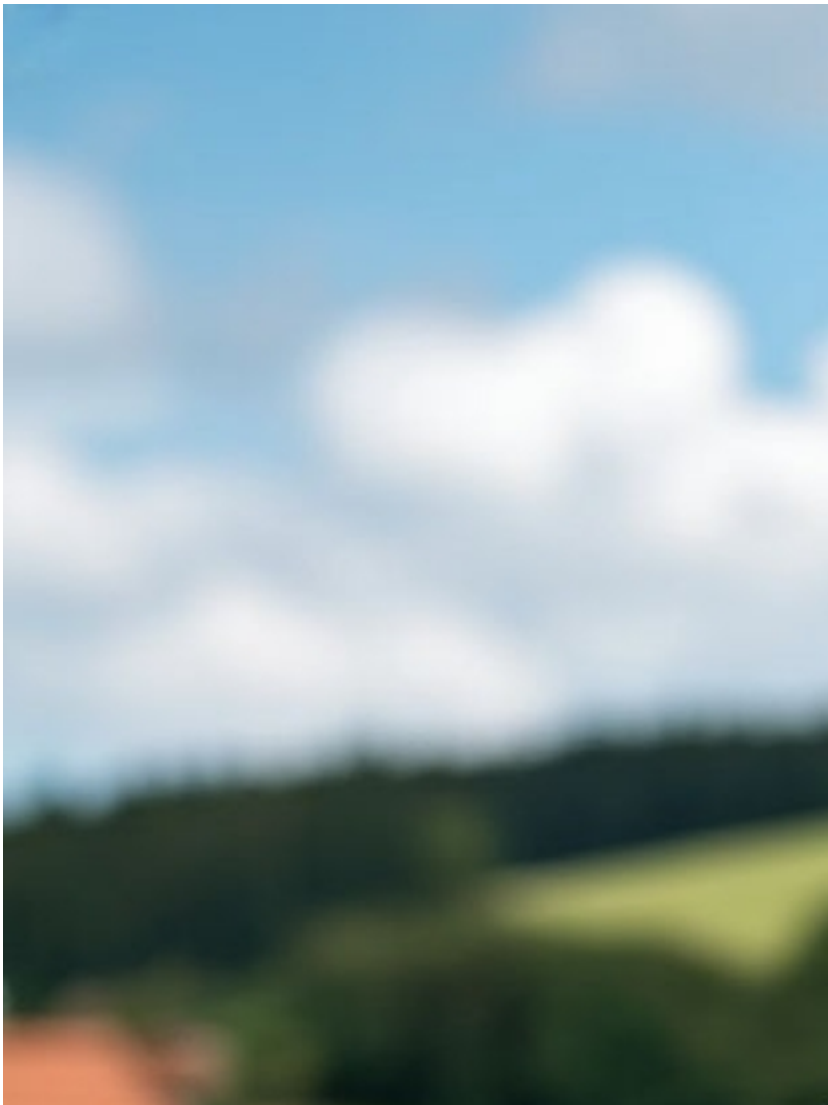
И, так же резко отпустив мою руку, развернулся, и пошёл к своей машине.

Я не стала смотреть, как он уезжает, и тут же закрыла дверь, прижавшись к ней спиной. Сердце почему-то ходило ходуном, стуча быстро-быстро.

Телефон, зажатый в руке, завибрировал, и я увидела, что звонил незнакомый номер, но определитель сработал, и подсказывал мне, что это звонили из больницы, в которой сей-

час был мой муж.

Дорогие читатели! Знакомимся, Тимур, 40 лет (исполнилось в день кутежа и аварии как раз), лучший друг Роберта



7 глава

- Да, слушаю? – Ответила я на звонок.

- Доброе утро. Назарова Елизавета Алексеевна, правильно? – Спросил хриплый женский голос на том конце провода.

- Это я. – Судя по голосу, звонили мне не с плохими новостями, и, так и оказалось.

- Ваш супруг пришёл в себя. Сегодня ещё будет день под наблюдением в реанимации, с завтрашнего дня возможны будут посещения. Если захотите передать ему вещи какие-то, можно сегодня привезти к отделению, сказать, в какую палату, ему передадут.

- Хорошо, спасибо. – Спокойно ответила я, но на самом деле внутри бушевал шквал эмоций.

Пришёл в себя. Значит, думаю, точно выкарабкается. А раз так, то процесс распада нашей семьи был уже запущен. Я решила, что как только Роберта выпишут из больницы, то мы сразу подадим на развод.

Была более, чем уверена, что не смогла бы дальше продолжать жить с ним, после всего, что было.

Наверное, я была слишком доброй, потому что реально пошла собирать сумку для мужа, а могла просто оставить его в больнице ни с чем, и пусть бы лежал там, как хотел. Но не такой я была человек.

Сейчас я могла ему помочь выкарабкаться, выздороветь, а дальше мог делать что хочет, идти на все четыре стороны.

Чтобы собрать сумку, пришлось копошиться в вещах мужа. Пара футболок, домашних и спортивных штанов, шорты, так как нога была сломана, трусы, носки… Как раз в ящике, где хранились у Роберта трусы и носки я и обнаружила интересную вещицу.

Полезла за носками, а выудила из ящика небольшую бархатную коробочку с логотипом известного бренда. В ней лежала красивая золотая подвеска в форме короны. Кому был этот подарок?

Я прикинула, что в ближайшее время у меня не было ни дня рождения, ни какого-то ещё совместного праздника с Робертом. Получалось, он предназначался не для меня? Ну, не Тимуру на праздник же Роб подвеску приготовил.

Неприятная мысль кольнула сознание. Что, если это вообще были не просто девочки по вызову, а кто-то, с кем у них были продолжительные отношения?

Почему-то эта версия отзывалась внутри ещё больнее. Секс всё же был больше физиологией, а вот если твой мужчина оказывал другой женщине знаки внимания, проводил с ней время, дарил подарки…

Неужели я могла проморгать факт, что у мужа была постоянная любовница?

Я взяла носки, а коробочку положила на место. Когда муж будет забирать свои вещи из нашего дома, пусть сам решает,

что с ней делать.

Сумка была собрана, а я всё не могла себя заставить поехать в больницу. Какое-то предчувствие сидело внутри, что стоило мне это сделать, и что-то случится. Может, виной тому был подарок, который я нашла?

Разбередила себе сердце окончательно.

В конце концов собралась с духом, и вызвала такси. Мысли метнулись ко вчерашнему дедушке, который попал в эту заварушку по нашей вине. Сделала себе пометку, что надо было как-то ему помочь.

Судя по тому, что Роберт был жив, и что, по факту, он сам был виноват в том, что его сбили, так как резко выбежал на дорогу, вряд ли таксисту грозило что-то серьезное. Может, какой-то штраф… Вот, Роберт его и заплатит. Он вообще должен был поплатиться за всё.

Такова уж была участь людей. Нужно было нести ответственность за свои поступки.

Больница при свете дня выглядела ещё более угнетающе, чем ночью. Я довольно быстро нашла вход, через который можно было передать вещи пациентам, хотела уже уйти, но меня остановили.

- Погодите. Для Назарова… у меня что-то было для вас. – Начала суетиться женщина на входе, роясь в записках на своём столе. – Вот, нашла. Подождите, минуточку, с вами врач хотел переговорить.

Ну вот, началось… В планах было просто передать сумку,

и уйти. Навещать Роберта я не собиралась, слишком много чести для изменщика, пусть его дружок, который приводил баб, приносит и фрукты для друга.

Но уйти сейчас было уже странно, так что я послушно ждала.

Через пару минут на первом этаже появился мужчина. Другой, не тот, который вчера сообщал результаты операции. По нему уже был виден внушительный опыт. Он явно был ближе к пятидесяти годам, но при этом просто огромный, причём весь. Высокий рост, широченные плечи, руки в обхвате были толще, чем мои ноги, и такой же внушительный живот.

- Добрый день, меня зовут Королёв Максим Иванович, ваш супруг под моим ведомством под наблюдением.

- Здравствуйте, очень приятно. Чем могу быть обязана? Мне сказали, что вы хотели поговорить.

- Да, хотел. – Мужчина как-то странно на меня посмотрел. – Обычно, если честно, всё бывает немного наоборот. Жены мне все пороги оббивают, и телефон обрывают, чтобы узнать, что с их мужьями. А вы, кажется, не горите особо интересом.

- Я уже знаю в общих чертах, вчера ваш врач ночью сказал. Так что…

- Давайте отойдем вот туда, к стульчикам, лучше будет присесть. – Я напряглась, понимая, что новость, которую мне хотели сообщить, кажется, была не слишком приятной. Что

такое?

Мы вместе отошли, и сели на стулья, куда указал доктор.

- У вас такое лицо взволнованное… Не переживайте, всё в целом нормально. Динамика хорошая, восстановление идёт полным ходом. Заживать, конечно, всё будет не как в шестнадцать, но тридцать девять — это ещё для мужчины самый расцвет сил, можно сказать, так что думаю, всё будет хорошо.

- Ладно. – Хмурилась я, не понимая, зачем меня позвали. То, что чем ты старше, тем сложнее и дольше реабилитационный период после любых болезней и травм, я знала и так. – Тогда что вы хотели сказать? Не это же?

- Не это. – Кивнул он и вздохнул. – Ваш муж очнулся утром, отвечал на вопросы бодро. Мы даже не сразу сообразили, что что-то не так. В общем, травма головы привела к тому, что он не помнит некоторые события, произошедшие с ним до аварии.

- Так… - Я скрестила руки на груди. – Некоторые, это как?

- Это так, что последние его воспоминания с прошлого года. Он не помнит весь прошедший год.

8 глава

Я уставилась на врача, пытаясь понять, серьезно ли он сейчас говорил. Может, какой-то медицинский юмор? Только вот доктор оставался абсолютно серьезен, и явно ждал от меня какой-то реакции.

- Так… - Вздохнула я. – Разве так бывает, что человек забыл не всё, а только какой-то период.

Я пыталась вспомнить всё, что знала об амнезии, но все мои познания были лишь на уровне фильмов и книг, так что было не густо.

- Что только не бывает, поверьте мне. Я работаю в медицине уже почти тридцать лет, и каждый год бывает случай, который меня удивляет. Так что…

Кивнула, обдумывая сказанное врачом.

- Вы уверены, что он забыл? Может, он притворяется? Видите ли, прямо перед аварией кое-что произошло, и было бы очень выгодно для него притвориться, что он забыл последнее время.

- Мы всегда проводим соответствующие тесты. Судя по ним, ваш супруг не симулирует потерю памяти.

- Ладно. Допустим. И сколько это продлится?

- Хотел бы я дать вам точный ответ, но его просто не существует. Вообще, обычно память возвращается к пациентам после травм довольно быстро, от нескольких минут, до

нескольких часов. Но несколько часов, как вы понимаете, уже прошли. Хорошо, если память вернётся сегодня, но это могут быть дни и даже месяцы.

- А может не вернуться никогда?

- Такие случаи редкость, но отрицать подобного исхода событий я не могу, разумеется.

Я устало потёрла переносицу. Почему всё было так сложно? Жизнь просто подкидывала мне последние два дня испытания одно за одним.

- Думаю, если ничего не вспомнит тут, то дома должна быть положительная динамика. Привычная обстановка, люди, обычно всему этому способствуют.

Ага, как будто я собиралась пускать его домой.

- У вас ещё будет время поговорить, освежить воспоминания за год. Особенно с учётом того, что к кровати он будет прикован минимум три недели, но скорее всего даже больше.

- Что?

- Вы же сказали, что в курсе. У вашего мужа компрессионный перелом поясничного позвонка, в добавок к этому была сломана нога со смещением, и получена травма головы. Первые три недели после выписки ему будет необходим строгий постельный режим, с четвёртой недели, надо будет смотреть по ситуации, возможно, начало реабилитационных мероприятий.

- То есть он не помнит последний год, и должен будет провести после выписки три недели прикованным к крова-

ти, правильно я поняла?

- Ну, если очень в общих чертах, то да.

- Пи…пец. – В последний момент сообразила я, что выражаться не стоило.

- Завтра его можно будет навестить, переведём из реанимации. Но посещение строго в приёмные часы.

Я кивнула, думая уже о своём, но врач не спешил уходить, дотронувшись мне до плеча.

- Я не знаю, что у вас там произошло между вами, но вашему мужу сейчас очень непросто. И важно, чтобы все ресурсы его организма были направлены на выздоровление. В том числе и эмоциональное состояние. Поэтому, если это возможно, отложите все разногласия, вы сможете всегда вернуться к вопросам, которые не уладили, когда он будет идти на поправку. Часто мы можем совершить импульсивные поступки, и потом сожалеть, что не протянули руку помощи в нужный момент.

Чуть сжав моё плечо, врач кивнул мне, и встал, направившись в ту же сторону, откуда вышел. А я осталась сидеть, потихоньку осознавая смысл его слов.

Что следовало из всего того, что я только что услышала?

Получалось, если любовница у Роберта была меньше года, то он был о ней ни слухом, ни духом, и считал себя примерным семьянином. Просто отлично. Ругаться с человеком, который не понимал, за что именно на него наезжали – было сложной задачей.

А ещё прикол был в том, что я не знала, найду ли в себе силы привезти его домой, и заботиться целый месяц.

Какие были ещё варианты? Оставить его в больнице, и пусть идёт куда хочет? Так в его понимании я была его женой, он ничего плохого не совершил. Да и я сама нормально бы спала ночами, понимая, что оставила отца своих детей, того, с кем провела двенадцать лет жизни просто одного без помощи?

Родителей у Роберта уже не было в живых, он был поздним ребёнком, его мать вышла замуж только в тридцать пять, плюс долгое время не могла забеременеть, и Роберт появился в их семье, когда ей стукнуло сорок один. Долгожданный и единственный сын.

Мы похоронили её два года назад, за полгода до нашей десятилетней годовщины, а отца Роберта и того раньше. Больше родных, с кем он поддерживал бы отношения у него не было. По крайней мере, я не знала.

Ещё один вариант всплыл сам собой. У него же был друг. Вот пусть Тимур бы его и забирал.

Не теряя боевого духа, я выудила телефон, и нашла номер Тимура. Еле переборола себя, чтобы набрать его номер. Осадок после разговора ночью и утром был сильный, и я не собиралась на самом деле с ним общаться, только вот ситуация требовала.

Тимур мне не ответил. Что ж… ожидаемо. Стоило попробовать ещё раз позже.

Но, когда я вечером позвонила снова, ответа так и не последовало.

Не знаю, какое шестое чувство понесло меня в одну запрещенную социальную сеть, где люди демонстрировали свою повседневную жизнь. Но я быстро поняла по историям знакомых и самого Тимура, почему он не отвечал.

Потому что он спокойно, после того, как его лучшего друга ночью сбил автомобиль, и всего прочего, праздновал свой день рождения, как ни в чем не бывало.

9 глава

- Ну, что же… и мы съездим, поздравим. – Я была немного не в себе. А кто был бы нормальным, случись с ним подобное?

Мне надо было как можно скорее во что бы то ни стало решить вопрос того, кто позаботится о Роберте, и просто постараться отделить себя от всего произошедшего.

Я надела первое попавшееся платье, чтобы не сильно выбиваться из толпы. Нет, мне не нужно было привлекать внимание. Ещё не хватало, чтобы все узнали о случившемся, такой позор…

План был такой: прихожу на праздник, пристыжу Тимура за то, что он вообще его организовал, несмотря на ночное происшествие, и говорю о том, что его лучший друг на ближайший месяц, как минимум, переезжает к нему.

Сил на то, чтобы ещё и накраситься, и сделать причёску уже не было. Волосы просто убрала назад заколкой, красные губы, чтобы отвлечь от глаз без косметики, и вот, я вполне себе празднично выгляжу.

До места проведения праздника добралась минут за тридцать.

Тимур праздновал свой день рождения в одном из ресторанов, который снял полностью под свой праздник. Народа, судя по количеству машин на парковке, было немерено. Но,

я руку могла дать на отсечение, что там больше половины людей были те, с кем Тимур в обычной жизни общался только из-за какой-то своей выгоды. Наверняка и на день рождения позвал с тем же заделом.

Ему исполнялось сорок лет. Мы с Робертом удивились, когда он пригласил нас на праздник, насколько нам было известно, обычно сорок лет не отмечали, что-то там с приметами. Но, если сам именинник решил… В любом случае, пока что-то плохое случилось совсем не с ним.

Выскочив из такси, я уверенным шагом пошла к ресторану, откуда грохотала музыка. Похоже, уже дошли до танцев, официальную часть я явно пропустила.

В помещении был выключен свет, и лица людей можно было разглядеть лишь благодаря мерцающим разноцветным огням светомузыки.

- О! Лиза! А я всё гадала, чего вас нет… Где Роберта забыла? Чего это лучший друг не пришел на день рождения к Тимуру? – Остановила меня, схватив за плечо девушка.

Я не сразу поняла, кто она, только потом узнав в ней секретаря Тимура. У них были какие-то странные отношения. Настолько, что однажды они вместе с Тимуром приходили к нам в гости, и вели себя абсолютно как пара.

- Привет. Роберт в больнице. Он ночью в аварию попал. – Ну вот. Версия была весьма стройной, и не приходилось при этом унижаться.

- Ой, прости, я не знала… Всё в порядке? – Вытянулось

лицо девушки.

- Жить будет. Но надо восстанавливаться. Ты меня извини, я Тимура ищу, мне надо с ним переговорить. Ненадолго забежала.

- Да-да, конечно. Передавай Роберту от меня пожелания скорейшего выздоровления.

- Обязательно. – Кивнула я, фальшиво улыбнувшись. Ничего я не передам. Потому что в идеале не хотела сама бы его видеть.

- А Тимур, кажется, уходил в конец ресторана с кем-то, туда, где столы бильярдные стоят.

- Спасибо. – Поблагодарила я за информацию, и сразу пошла в указанном направлении.

Народа и правда было очень много. Большую часть тех, кто был приглашен, я не знала, и видела вообще впервые в жизни. Но некоторые были мне знакомы. Пока добралась до бильярдной, меня успели несколько раз остановить, и задать примерно те же вопросы, что и секретарша Тимура.

Я без стука распахнула дверь бильярдной. Тимур не был слишком вежлив ночью и утром, и я не собиралась тоже кого-то из себя строить.

Когда зашла в помещение, то сразу увидела двоих на бильярдном столе. Они целовались. И, разумеется, это был Тимур и какая-то девушка. Причем абсолютно точно не та, кто вместе с ним испоганила мой диван.

- Тимур, есть разговор. Я звонила, но ты не берешь трубку.

Целующиеся замерли, и друг мужа медленно оторвался от девушки, над которой он нависал.

- Лиза? Ты чего здесь делаешь?

- Если ты про праздник, так ты нас приглашал, вообще-то, а если про бильярдную… говорю же, пришла поговорить.

- И что, вопрос настолько важный, что не ждал до завтра? Погоди. – Тимур выпрямился, и его лицо побледнело. – Роберту стало хуже, да? Или он вообще…

- Мы можем поговорить наедине? – Кивнула я в сторону девушки, лежащей на бильярдном столе.

- Выйди. – Сразу мотнул Тимур ей головой, а она недовольно посмотрела сначала на него, потом на меня.

- В смысле? Я если сейчас уйду, то не приду больше, понял?

- Ага. – Безразлично бросил ей Тимур, явно ожидая, когда она наконец уйдёт.

Мы оба молчали, следя за тем, как девушка медленно встала со стола, застегнула пару пуговиц на рубашке, которые, видимо, были расстегнуты Тимуром, и, гордо задрав подбородок, последовала на выход.

- Козёл! – Бросила она «на прощание», и громко хлопнула дверью. В помещение сразу стало относительно тихо.

- И как тебе праздновать, когда твой лучший друг в реанимации? – Первой начала я, и сразу с нападения. У меня не было сил ходить вокруг да около.

- А что ты предлагаешь, мне надо было отменить банкет

почти на сто человек? Уверен, Роберт с пониманием отнесётся к тому, что я не стал ничего отменять.

- Обсудите это с ним сами. Мне, в общем-то, всё равно. Я это и пришла обсудить. У Роберта сложные переломы. Нога и позвоночник. Врач сказал, что ему нужно будет соблюдать три недели постельный режим.

- И в чем проблема?

- Проблема в том, что я домой его пускать не собираюсь после вашего "праздника". А, так как у него нет родственников, получается, его самый близкий человек – это ты.

- Всё супер, конечно, но он у меня не сможет быть. Я улетаю на две недели послезавтра. На Бали. Так что, сорри, но твой муж остается на твоих плечах.

- Кто были эти женщины, Тимур? – Я не хотела этого спрашивать. Вопрос сам неожиданно вылетел из моего рта.

10 глава

- Ты о чём вообще? Знаешь, иногда ты меня пугаешь, когда скачешь с темы на тему. Какие женщины? Кто-то из местных?

- Не притворяйся, что не понял, о чём я говорю. Женщины, который ночью были в доме. Это проститутки? Или просто какие-то знакомые? Или…

- Случайные девушки, да. И почему вообще, ты спрашиваешь это не у Роберта, а у меня? Кажется, это ведь он твой муж? Так почему ты заваливаешься ко мне на праздник, ещё и предъявляешь мне что-то, пытаешься выяснять…

На заднем фоне играла музыка, не так громко, как в основном зале, но всё равно было слышно. Тимур смотрел прямо на меня, убрав руки в карманы брюк.

Удивительно, кстати, но сейчас, в отличие от вчерашнего дня, он казался мне абсолютно трезвым. Хотя устроил такой большой праздник…

- Он не помнит последний год. Ударился головой, и, похоже, вот такие последствия травмы. Врач сказал, что не может дать точный прогноз, когда Роберт вспомнит всё, что было. Может, завтра, а, может, и только через несколько лет.

Глаза Тимура расширились. Он ничего не говорил. И я тоже молчала.

Получалось, Роберта к себе он брать не хотел, потому что

уезжал, вряд ли у меня получилось бы настоять на своём. В голове мелькнула шальная мысль про то, что если у мужа была постоянная любовница, найти её, и сдать Роберта ей для ухода, но и тут прокол. Тимур же сказал, что случайные девушки…

Хотя, у меня всё ещё были сомнения. К чему, опять же, был тот подарок, который я нашла.

- Лиза, прошло меньше суток. Я понимаю, что тебе сейчас непросто, но не делай ничего необдуманного. Роберт твой муж, и ему нужна сейчас поддержка.

Я, не ответив ничего, развернулась, и пошла на выход. Больше мне нечего было здесь выяснять.

Тимур меня не окликнул, ничего не спросил, да и пофиг. Я собиралась вычеркнуть его из своей жизни уже сегодня, а как Роберт встанет на ноги, и его.

К сожалению, ситуация получалась такой, что никто кроме меня о муже позаботиться не мог.

Пока ехала домой, бездумно смотрела в окно. Жизнь у всех шла своим чередом. И это так поражало. Когда твоя рушилась, но никому до этого не было дела. Все мы были по факту одиночками среди толпы.

Дом встретил пустотой и тишиной. Её, с учётом проживания здесь двух мальчишек, не было почти никогда. И это всё так отражало моё состояние… Такая же тишина и пустота внутри.

В отличие от вчерашнего дня, плакать уже не хотелось.

Наверное, было похоже на то, когда у тебя что-то так долго болело, что в конце концов ты уже и не замечал эту боль. Вот и я сейчас старалась думать логически, решать навалившиеся проблемы, без оглядки на душевные терзания.

Снова зашла в спальню. Надо с этим было что-то делать. Я имела в виду кровать. Никаких сил на то, чтобы всё-таки лечь спать сюда, не было. Казалось, стоило мне только соприкоснуться с её поверхностью, как я сразу стану грязной, несмотря на чистое постельное белье.

Может, продать её к чертям недорого и купить новую? Сколько это могло занять времени?

Я подошла к своему косметическому столику, и посмотрела в отражение зеркала.

Что ему не хватало? Девчонка под ним казалась совсем юной. Упругая кожа, фигура отличная. Но ведь и я была не промах…

Начать с того, что я была младше мужа чуть больше, чем на шесть лет. Когда мы с ним познакомились, мне было всего двадцать, и я училась в университете.

Наша история, на самом деле, была интересной, и все всегда с восторгом её слушали.

Как я и сказала, я училась в университете на третьем курсе. И к нам в университет с серией лекций пришёл молодой предприниматель Назаров Роберт Артурович. Ему было двадцать шесть, он был самым молодым предпринимателем, владевшим целой сетью предприятий, так что к нему на лек-

ции набивалось очень много народа.

Разумеется, перспективный, красивый, он не мог не привлекать внимания противоположного пола. Все девчонки, которые сидели тогда на лекциях, спали и видели, чтобы Роберт обратил на них внимание. А мне было всё равно.

Я тогда работала параллельно, пыталась наработать опыт к окончанию университета, жутко не высыпалась. Да и вообще, Роберт показался мне очень взрослым. Наверное, когда тебе двадцать, а ему двадцать шесть, то он для тебя почти старик. (На этом месте в нашей истории все обычно смеялись, жаль, что сейчас было не до смеха)

Наверное, это его во мне и привлекло. Что я не растекалась перед ним лужицей как остальные. И вот, как-то после пар я стояла на остановке, и напротив меня остановилась машина, за рулём которой был Роберт. Он предложил меня подвезти. Но я отказалась. Испугалась тогда почему-то.

Не знаю, откуда он взял мой номер, но тем же вечером мне пришло ещё и сообщение от него. А на следующий день он попросил меня задержаться после лекции, и спрашивал, всё ли мне нравится, и почему я не ответила ему на смс.

Так закрутился наш роман, который я воспринимала сначала исключительно как кратковременный.

Но, прошёл год, и на годовщину нашего первого поцелуя, Роберт сделал мне предложение. Мы поженились, и жили какое-то время просто для себя. Путешествовали, наслаждались временем вдвоем, я закончила нормально университет,

нашла работу…

Через четыре года после свадьбы у нас появился Кирилл, а ещё через три года Филипп. Дом стал – полная чаша. Роберт уговаривал меня ещё на третьего ребёнка, аргументируя тем, что нам нужна ещё лапочка дочка, но я пока отказывалась. Мне казалось честным, что я посвятила много времени семье, а теперь хотела и себя развивать. Любила свою работу, и шла туда с удовольствием.

Вот как-то так мы и жили…

Но какая разница, какое у истории было красивое начало, если конец был отвратительным?

Глаза скользили по отражению в зеркале.

Тёмные волосы по плечи, правильные черты лица, которыми я всегда была довольная. Фигура неплохая, не полная, но и доской меня было не назвать.

Ещё ниже, и вот, я уже смотрела на столик, на котором расположились мои разнообразные косметические бутыльки и баночки. А рядом, как ни в чем не бывало лежал телефон мужа.

Вот это сюрприз…

11 глава

Я взяла в руки знакомый гаджет, и покрутила перед собой.

Роберт с этим телефоном никогда не расставался. Я относилась с пониманием. Всё-таки, когда ты управлял большим бизнесом, нужно было оставаться на связи двадцать четыре на семь.

И, на самом деле, странно, что я не слышала ни вибраций, ни звонков, доносившихся из спальни. Обычно его телефон разрывался.

Попыталась разблокировать телефон, и сразу поняла, почему ничего не слышала ни вчера, ни сегодня. Он очевидно был разряжен.

У нас были одинаковые модели телефонов, и, чтобы было быстрее, я прицепилась к своей зарядке. Пару мгновений ничего не происходило, и вот, белое надкусанное яблоко появилось на чёрном экране. Телефон пока не включался, так как был разряжен в ноль.

Что я собиралась там смотреть?

Да много чего, если честно. Может, какие-то переписки, что-то, что смогло бы помочь мне понять, был ли у Роберта кто-то на стороне на постоянной основе, потому что эта мысль не давала мне покоя.

Правда, оставалась ещё одна маленькая загвоздка. Наверняка телефон был запаролен, а пароля от телефона мужа я не

знала. Пока было время, надо было подумать, что это могло быть.

Гаджет чуть подзарядился и включился, и, ожидаемо, мне действительно вылезло окно, где мне предлагалось ввести пароль.

Я попробовала несколько вариантов: даты рождения обоих сыновей, свой день рождения, и день рождения Роберта, но ничего из этого не работало. Потом в ход пошли рандомные комбинации, и телефон заблокировался на минуту, так как я сделала слишком много неверных попыток.

Быстро загуглила, сколько вообще этих попыток у меня было, и, как оказалось, не так и много. Ещё одна неверная попытка стоила бы уже пяти минут простоя, и дальше по нарастающей. После десяти неверных паролей, разблокировать телефон можно будет только в салоне, похоже.

Голова не соображала, там была полная каша после сегодняшнего дня. Время было уже довольно позднее, но не настолько, чтобы ложиться спать.

Я, не зная, куда себя деть, вместе того, чтобы решить что-то с кроватью, или просто лечь, и попытаться заснуть, отправилась зачем-то в кабинет мужа. Может, там я могла найти какую-то подсказку по паролю? Хотя, кого я обманывала.

Проще всего было бы прийти к нему в больницу в приемное время и спросить напрямую. Вряд ли он менял пароли постоянно, возможно, данные годовой давности всё ещё могли быть актуальны.

Зашла в кабинет, и застыла, не зная, за что и взяться. Мой телефон, который я таскала в кармане кардигана, который накинула поверх легкого домашнего костюма, завибрировал.

Я нахмурилась, когда увидела, что звонила секретарша Роберта. Ей-то что от меня было нужно?

- Алло? – Всё же ответила я, параллельно сев за рабочий стол мужа, и попытавшись включить компьютер.

- Добрый вечер, Елизавета Алексеевна, простите, что поздно вас беспокою, просто Роберт Артурович взял на сегодня выходной, но обещал быть на связи, а я звоню ему уже который раз за день, а он не отвечает.

Чёрт. Последнее, о чем я подумала, это чтобы сообщить на работу Роберта о том, что с ним случилось. Было вообще не до того.

- Здравствуйте, Алёна. Ночью Роберт попал в аварию. Сейчас он в десятой больнице, если захотите его навестить. Часы приема можно на сайте больницы, наверное, посмотреть.

- Что? Что случилось? Что с Робертом Артуровичем? – Девушка на том конце провода реагировала очень эмоционально.

По правде говоря, мне она никогда не нравилась. У неё прямо на лице было написано «охотница на богатых мужиков». Алёна работала на Роберта уже больше полугода. Конечно, когда у него сменилась секретарша, он со мной поделился этой новостью. Но, когда показал фото Алёны – я сра-

зу ему озвучила своё мнение.

У нас с Робертом на этом фоне даже произошёл небольшой скандал. Основная его претензия была, что я «совала нос» в его дела и управленческие решения, которые он ни с кем обсуждать не привык, и не планирует и начинать привыкать.

Девушка была высокой, худой, почти черноволосой. На лице подкаченные губы, на коже постоянный загар, непонятно откуда взявшийся в нашем климате. Она была прямо карикатурной девушкой из всех социальных сетей, как все эти фрау, которые были похожи друг на друга как сёстры.

- У него перелом позвоночника и ноги, и травма головы. Из-за этого, кстати, он не помнит некоторый период, а, точнее, последний год. Так что не думаю, что сейчас к нему есть смысл подходить по рабочим вопросам.

- Господи! Какой кошмар. Я завтра же приеду его навестить. Десятая больница, а палата какая?

- Не знаю, в какую палату его перевели. – Старалась спокойно отвечать я. Странно ведь было, что у чужой девушки было столько эмоций из-за моего мужа?

- Ладно, там выясню. Что же вы сразу не позвонили… - А вот это звучало уже даже немного обвинительно. С какой стати я должна была звонить секретарю мужа, когда в нашей жизни что-то происходило?

- Потому что мне было не до звонков подчиненным мужа, знаете ли. – В свой голос я включила максимум своего недо-

вольства.

И, кажется, девушка это поняла, моментально сдав на попятную.

- Да, конечно, вы правы. Вы извините, просто это всё так неожиданно. Просто в голове не укладывается.

- Алёна. А вы не знаете, случайно, пароль от телефона мужа?

- Эм… а вам зачем?

Я сориентировалась очень быстро. Небольшая ложь, как я считала, тут уже навредить не могла.

- Просто он не помнит пароль, тоже забыл. Ну так что, вы знаете?

- Да, знаю. Может я ему завтра и скажу?

- Мне надо сегодня оттуда кое-какую информацию уже взять.

- Ну ладно. Ноль, три…

12 глава

Я записала цифры, которые мне продиктовала секретарша. На первый взгляд, никакой логики в них не было. Вполне возможно, что это был просто какой-то рандомный набор.

Компьютер, пока я разговаривала, успел включиться, и тоже требовал пароль. Я попробовала ввести тот же, но он не подошёл, так что просто выключила компьютер, и пошла обратно в спальню, туда, где оставила телефон Роберта.

Пока шла, думала: что я делаю? А, главное, зачем?

Ведь я всё видела своими глазами. Уже не развидеть подобное. Хотела убедиться, что не было ничего больше, кроме «случайной девки»? Чтобы что? Чтобы дать Роберту второй шанс? Но это было вообще не в моём духе.

Я не прощала предательства. Это было мое жизненное кредо. Потому что тот, кто тебя предал хоть единожды, мог сделать это ещё раз. У меня за жизнь бывали случаи, когда я расставалась с людьми навсегда.

Первый раз был довольно болезненный. В старших классах я встречалась с парнем, и случайно узнала, что моя лучшая подруга в тайне ходила по ночам с ним гулять. Не знаю, как далеко они заходили, но целовались точно. Тогда я вычеркнула из своей жизни и парня, и подругу.

Пару раз какие-то конфликты были на работе, и я прощалась с сотрудниками не оглядываясь. Некоторые приходили,

умоляли дать второй шанс. Но, я была непреклонна. Это решение не могло подвести. Я находила на их место более ответственных людей. А вот, дай я им этот шанс, пришлось бы постоянно контролировать их, ждать подвоха, что подобное, что они уже делали раз, могло произойти вновь.

Так в чём же тут было отличие?

Наверное, в основе было то, что я ещё не смирилась с этой мыслью, что Роберт должен был стать мне никем. Ну и, конечно, нас связывало намного большее, чем со всеми, с кем у меня уже был до этого опыт расставания. Как минимум двое детей, а это уже было очень и очень много.

Взяла телефон в руки, и никак не могла пересилить себя, и вбить эти дурацкие цифры. Как будто, стоило мне это сделать, и жизнь уже не будет прежней. Стояла с телефоном у окна, и гипнотизировала его взглядом.

Потом выдохнула и вбила шестизначную комбинацию.

Разблокировался. Почему секретарша знала пароль телефона мужа, а жена нет, тоже был отдельный вопрос, кстати. Но о нём я собиралась подумать позже.

Первым делом зашла в мессенджер. Там было столько чатов, личных переписок, каких-то групп, что голова шла кругом. Везде просто куча непрочитанных сообщений. Все потеряли Роберта. Как я собиралась искать иголку в этом стоге сена?

Повинуясь интуиции, нашла контакт Тимура, решив проверить для начала переписку с ним. Последнее, кстати, о чём

они переписывались, это как раз о том, чтобы Тимур пришёл к нам, так как я улетала в неожиданную командировку.

Я посмотрела на время отправления сообщений. Переписка была в то время, как я собирала чемоданы. Да, я помнила, что Роберт в тот момент с кем-то чатился.

Роберт: «Ну так что, тебя ждать? Я выходной даже ради такого дела могу взять»

Тимур: «Ого… Ну, раз выходной… Жди, конечно))))»

Роберт: «Что взять? Я в магазин заеду, когда Лизу провожу.»

Тимур: «Закажем пиццу или роллы, бери только алкоголь. Нас будет трое»

Роберт: «В каком смысле трое?»

Тимур: «У цифры три только одно значение) Я и девочки. Одну ты знаешь»

Роберт: «Тим, я же просил»

Что именно просил Роберт, прочитать уже не удалось. Дальше был значок, что Тимур позвонил Роберту, и они говорили около пяти минут, видимо, выяснив все вопросы лично.

Теперь было понятно хотя бы, что инициатива про девушек исходила исключительно с одной стороны. Но меня напряг факт, что Тимур написал о том, что одну из девушек Роберт знал. Кого именно?

Если её знал Роберт, скорее всего, её должна была знать и я. Но девушку, которая скакала на Тимуре я однозначно

видела впервые в жизни, получается, та, кто была с Робом в спальне?

Блин. Я же реально даже лица её не видела. Тёмные волосы в приглушенном свете казались почти чёрными. Только задранный зад перед глазами, лицом уткнулась в матрас. Кто это мог быть?

Предположений не было, и я продолжила изучение чатов. Решила на всякий случай проверить и секретаршу, к которой у меня давно были подозрения.

Последние несколько сообщений все были исключительно по работе, и Алёна спрашивала, когда Роберт сможет что-то там посмотреть. А вот до этого… их переписки просто не было. Чат был пуст.

И это, надо сказать, наводило на некоторые размышления. Зачем кому-то удалять чат с человеком? Как будто только если не хочешь, чтобы кто-то прочитал вашу переписку. Самый безопасный способ.

Холодные острые мурашки прошлись у меня вдоль позвоночника. Неужели мои подозрения были не беспочвенны?

Быстро свернула мессенджер, и зашла в галерею с фотографиями. Там было тухло. Какие-то скриншоты, бесконечные фотографии документов, пара фотографий наших мальчишек из тех, что я посылала Роберту, и он, видимо, сохранял себе. Но ничего криминального.

Значит, всё-таки искала я правильно. Вернулась к чатам.

Если просто листать их, и заходить в каждую переписку,

на это могла уйти целая вечность. А больше в голову ничего не приходило.

Ещё раз зашла в переписку с Алёной. Взгляд упал на имя её профиля. Алёна К. А на аватарке вместо фотографии эмоджи с короной.

Точно. У неё же фамилия Королёва, кажется…

Корона. Что-то внутри щёлкнуло, и паззл сложился в моей голове.

13 глава

Проснулась от звонка. Не сразу поняла, где был звонящий телефон, и только через какое-то время отыскала телефон Роберта под подушкой. Какой-то незнакомый номер упорно пытался до него дозвониться.

Откинулась обратно на кровать, а рука безвольно упала вдоль тела, прямо вместе с зажатым в ней телефоном.

Вчера я заснула снова в комнате старшего сына. Надо было решать вопрос с кроватью в спальне, к которой я даже прикасалась с перекошенным лицом. Завтра мама должна была вернуть мальчиков, и спать тут я могла максимум ещё одну ночь.

Весь вечер, пока не уснула, я рылась в переписках Роберта, его социальных сетях, но нигде ничего толком не нашла. Либо он так хитро скрывался, и умел подчищать за собой хвосты, либо реально кроме удаленного чата с Алёной, и той девки в день рождения Тимура ему скрывать ничего было не надо.

Хотя, и этого было уже не мало. Достаточно, чтобы мне захотелось развестись, как минимум.

Вчерашний день я провела словно в каком-то вакууме, оцепенении, сегодня чувствовала себя чуть лучше. Настолько, насколько это было вообще реально в сложившихся обстоятельствах.

Я быстро, пока не передумала, закинула фотографию нашей кровати в приложение, где можно было продать различные товары, по такой цене, чтобы её сегодня же забрали у меня с руками и ногами, а сама на сайте мебели заказала первую попавшуюся кровать подходящего размера, которая была в наличии.

Если всё пойдёт по плану, завтра я могла лечь спать уже на новом месте.

Планов на день каких-то конкретных, кроме самобичевания, и утопания в жалости к себе у меня особых не было. Ходить навещать Роберта я не собиралась. Хотя боролась внутри себя с пониманием, что, если он действительно всё забыл, то не будет понимать, почему я не прихожу.

Но ведь незнание не освобождает от ответственности. У нас так даже по закону.

Очередной звонок в дверь заставил подпрыгнуть. Я не представляла, кто ещё мог прийти. Оглядела комнату в поисках чего-то, что можно было бы накинуть поверх довольно открытой пижамы, но ничего не попало на глаз.

Пришлось кричать: «Минуту» и мчаться в спальню за халатом. И уже потом спускаться вниз, открывать дверь непрошенным гостям.

Гостьей оказалась секретарша Роберта. Но сегодня для меня она была совсем другим человеком, нежели вчера. Сейчас я считала её «подозреваемой» в деле об изменах моего мужа.

- Доброе день, Елизавета Алексеевна. Ой, я вас разбудила, да? Простите, просто уже такой час, не думала, что вы спите.

Я на автомате посмотрела на часы. Они показывали всего десять утра. В какой вселенной десять утра субботы был днём, было мне неизвестно. Но плевать мне было на эту пассивную агрессию со стороны секретарши.

- Что вам нужно? Я же сказала, Роберт в больнице. Приёмные часы можно узнать там же. Со мной у вас вряд ли есть какие-то дела.

Я поджала губы. Хотелось спросить в лицо, спала ли она с Робертом, но как-то это совсем будет ни с чего, как будто.

Из «улик» у меня был лишь удаленный чат, мои подозрения, и подарок в виде короны, который я нашла в бельевом ящике Роберта. Недостаточно для нападения, как по мне.

- Я понимаю, что вам сейчас непросто, но разговаривайте со мной, пожалуйста, вежливо.

От тона этой секретарши меня всю даже передёрнуло. Это кто с кем вежливо должен разговаривать?

- Я пришла за телефоном Роберта Артуровича. Он в больнице, но я уверена, захотел бы внедриться уже в рабочие процессы. Так что ему лучше быть на связи. – И она просто протянула руку, словно ожидая, что я тут же подорвусь, и побегу за телефоном Роберта.

Надо же, моё сознание немного по-другому рисовало черты лица Алёны, когда мы разговаривали с ней по телефону. Мы виделись до этого лишь мельком несколько раз.

Кажется, за то время, что я её не видела, её губы стали ещё больше. В вырез кофточки, в которую она была облачена, виднелась ложбинка без сомнения сделанной груди. Алёна была очень стройной, даже как будто немного слишком.

Сколько ей было лет, интересно? Неужели она действительно была квалифицированным специалистом, что мой муж взял её на должность своего секретаря? Потому что по общению, она больше походила на хабалку. А Роберт всегда любил, когда в его фирме все были на своих местах.

Он умный мужчина, я всегда это знала, и это мне в нём, в том числе, всегда и нравилось, и заводило. Не было для меня ничего привлекательнее в противоположном поле, чем интеллект.

- Милая. В моём доме, я могу разговаривать как и с кем захочу. Ценные указания можно оставить при себе. Границы нужно видеть. Роберт пока ещё мой муж, и я лучше знаю, что ему нужно, а что нет. Так что телефон передам сама. Что касается работы, вас наняли, чтобы вы могли работать есть Роберт в офисе, или нет. Ну так вот и работайте, а не нойте. Мне плевать, как с вами разговаривает мой муж, и как позволяет с собой разговаривать. Со мной общаться подобным образом я не позволю. Но что-то я сильно сомневаюсь, чтобы и он давал кому-то возможность общаться с ним в подобной панибратской манере.

Алёна стояла, сжав кулаки, явно впечатленная моей речью.

- Конечно. – Улыбнулась она, но улыбка была хищная, противная. – Как скажете. Тогда я так ему и передам, что телефон вы мне не отдали. Но у нас, кроме этого, будет и без того много тем для обсуждения.

Не прощаясь, девушка просто развернулась, и пошла от дома в сторону машины, на которой приехала. Я смотрела ей вслед, и думала…

Это что, она мне сейчас так непрозрачно пыталась намекнуть, что между ней и Робертом всё-таки было что-то большее?

А ещё, могла ли она быть той задницей кверху на кровати Роба. Волосы похожи. И Тимур писал, что Роберт её знал…

14 глава

Когда закрыла дверь после этой Алёны, ещё долго не могла прийти в себя. Всю почему-то мелко потряхивало.

Хотелось выбежать из дома, догнать девушку, и схватиться за её волосы, хорошенько потаскав по сторонам. Не хватало какого-то физического выхода эмоциям.

Но, вместо рукоприкладства, я, как обычно, выбрала рациональное решение. Напялила спортивную форму, и устроила в гостиной полноценную тренировку, на которой выдохлась так, что и думать стало тяжело, а это было именно то, что мне сейчас было нужно.

Пока занималась, увидела снова диван, и перед глазами так и замелькали картинки Тимура. Который сидел голой задницей прямо на обивке, а на нём прыгала сисястая девка.

Чёрт. Забыла позвонить в химчистку. Сделала сразу и это. Нужно было потом обязательно выслать счёт и за химчистку, и за смену кровати Тимуру. Это он привёл этих шало-ло в наш дом, пусть хоть что-то заплатит, хотя бы финансово немного пострадает.

Приняв душ, и переодевшись в свежую одежду, почувствовала себя человеком, голова сразу заработала как надо.

И вот тут-то я и подумала: нафига вообще включила гордость, или что-то другое, и оставила телефон у себя, ещё и сказала, что сама отдам его Роберту.

Ну, отдала бы этой секретутке, пусть бы сами разбирались. Нет, мне надо было «встать в позу»… И что вот теперь?

Наверное, всё-таки следовало доехать до больницы хотя бы раз. Отдать телефон, и просто рассказать Роберту, что произошло, и почему я так себя вела.

Словно слыша мои мысли, у меня зазвонил телефон, и на экране высветилось, что звонили из больницы.

Я, стоя напротив зеркала, где приводила себя в порядок, ответила на звонок, глядя прямо на своё отражение.

- Алло?

- Добрый день, вас из больницы беспокоят. Ваш муж хочет с вами поговорить… - Дальше пауза, на моём лице паника… клянусь, я чуть трубку от неожиданности не положила.

- Лиза, привет! – Раздался голос мужа. Звучал он слабо.

- Привет. – Отозвалась я, закусив губу. Что было говорить в подобных ситуациях? И как вообще Роберт доковылял до телефона со сломанной ногой и позвоночником? Меня же уверяли, что он только лежит пока…

- Мне повезло, что в отделении есть радиотелефон, и мне принесли его в палату. А то я бы и позвонить тебе не смог. Я хотел узнать, когда ты придешь. А то часы посещения заканчиваются через полчаса, а тебя так и не было. А Алёна приходила, сказала, что ты обещала мне телефон привезти, чтобы я работать мог. Правда не знаю, как пока… Тебе ведь сказали уже, что я не помню ничего за прошлый год?

- Сказали. – Только и ответила я.

От родного, знакомого голоса, который звучал с такой нежностью и надеждой, всё внутри сжималось. Ну почему он так поступил? За что?

- Ты так односложно отвечаешь… Вроде бы это мне сложно говорить, а не тебе. Что-то не так?

- Я приеду к тебе завтра. – Сказала, и нажала на «отбой». Не могла больше себя мучить.

Каждое слово мужа – словно ножом по сердцу. Ведь не хотела же больше плакать, а глаза снова на мокром месте. Ещё и смотрела на себя, и видела, как слёзы собирались в уголках глаз, и ещё жальче себя становилось.

Если бы я могла обнять сейчас своё отражение, непременно бы это сделала. Так хотелось мне утешить девушку, которая была передо мной.

Как я собиралась быть сильной на людях? Появляться на работе? Что собиралась говорить Роберту завтра? А нашим сыновьям, моей маме?

Столько вопросов, которые, не спрашивая меня, просто взвалили на мои плечи, как будто заведомо предрекая, что я со всем справлюсь, и всё решу. А я не хотела. Не хотела барахтаться в этом гнилом болоте.

Мне нужна была, кажется, «скорая женская помощь». Такая, знаете, которую не купишь за деньги. К счастью, у меня такая была. Моя лучшая подруга.

Мы не созванивались каждый день, не переписывались постоянно. Просто раз в неделю узнать, как у каждой дела

– было вполне достаточно. Просто, и у меня, и у неё были семьи с детьми, работа с карьерными амбициями, так что не до этого было.

Но, когда что-то случалось, мы всегда шли друг к другу на помощь, несмотря ни на что. Всегда поддерживали, и могли отдать друг за дружку всё что угодно.

Я не звонила ей до этого и не писала. Думала, справлюсь пока сама. Не хотела отнимать выходные. Но, кажется, момент настал. Я не вывозила. Оказалась слабее, чем думала.

- Да, Лиз? – Сразу ответила подруга, почти после первого гудка.

- Маш, ты можешь не задавать вопросов, и приехать ко мне? Мне очень нужна чья-то поддержка.

- Когда? – Моментально включилась подруга.

- Чем раньше, тем лучше. Мне очень плохо. – Я медленно осела, упершись спиной о батарею, меня мелко потряхивало. Кажется, я позвонила подруге очень вовремя.

- Минимальные вводные. Все живы?

- Да. Но даже не знаю, что было бы лучше. Минимальные вводные – твоя подруга теперь относится к рогатому скоту, потому что там рога ветвистые, ни конца ни края не видно.

- Буду через час. – Бросила Маша, и отключилась. А я упала головой на колени, и старалась дышать, как читала где-то. Потому что, кажется, у меня была самая настоящая паника.

Просто от того, что я услышала его голос. И поняла, наконец. Это всё правда. Я это не выдумала.

А что будет завтра, когда я увижу его вживую?

15 глава

Маша приехала через час, как и обещала.

К тому времени я успела немного успокоиться, и взять себя в руки. Так мне казалось. Но, только увидев родное лицо, которое выжидающе на меня смотрело с порога, тут же на моём уже лице опять появилась гримаса плача, и я зарыдала в голос, бросаясь подруге в объятия.

Она быстро опустила на крыльцо пакеты, которые были у неё в руках, и принялась меня обнимать, поглаживая по спине.

- Я здесь, всё будет хорошо. Лизунь, все живы, с мальчиками твоими всё в порядке, ты умница, красавица, всё будет хорошо…

Кое-как пересилив себя, и перестав рыдать, я отошла назад.

- Ты… заходи. – Всхлипывая, проговорила я. – Не обращай на меня внимание. Сейчас я успокоюсь. Всё нормально будет. Просто накрыло что-то, как тебя увидела.

Дыхание было рваным, слёзы нет-нет, да выкатывались из глаз, и я оставила Машу одну разбираться с пакетами в прихожей, а сама умотала в ванную комнату, надо было как-то собраться с духом, и прекращать вести себя как размазня.

Заходила на кухню, где подруга вовсю гремела посудой, организуя нам стол, уже в более-менее вменяемом состоя-

нии.

- Извини за этот срыв. Я ещё ни с кем не говорила, хотя, надо было подумать, и сразу тебе позвонить, или с психологом хотя бы поговорить.

- Всё хорошо, не переживай, ты чего. Для этого и нужны подруги. Кстати, мои к тебе отпустили до завтра, так что у нас намечается настоящий девичник. – Маша замерла, прислушиваясь к звукам. – Погоди, я что-то даже не спросила, ты ведь одна дома?

- Одна, конечно. Дети у бабушки, а Роберт…

- Послала его на три буквы? Ну и правильно. Туда ему и дорожка. Козёл вонючий. Увижу, глаза выцарапаю ему за тебя.

- Не совсем. Роберт в больнице. Там такая история, в общем…

И я всё вывалила подруге, как на духу.

И про ту ночь, когда я вернулась и увидела своими глазами измену Роберта, и про то, как Тимур потом после этого со мной разговаривал некрасиво, и про свои подозрения, и про секретаршу. Даже подарок, который нашла, ей показала.

- Ну не знаю, Лиз. – Посмотрела на меня Маша.

С пузатыми бокалами в руках мы сидели прямо на полу моей гостиной. На диван так и сесть никто не решился. Благо, ковёр был мягкий с высоким ворсом, и даже как-то по-особенному уютно получалось.

- На твоём месте, я бы и за порог его больше не пустила.

Плевать, кто о нём заботиться будет. Деньги же есть у него, вот пусть сам и решает свои проблемы.

- Ты же меня знаешь, я так не могу. Сердобольная, и из-за этого сама всегда страдаю. С кем угодно могу быть жесткой, но с ним… Что я скажу детям, когда они спросят? А как они отнесутся ко мне потом, зная, что я их отца бросила в больнице с травмами, отказавшись ухаживать?

- С пониманием, вот как. Или ты считаешь, что твои парни подумают, что ставить рога их матери – это нормально?

- Я вообще пока не хотела бы их ни в что посвящать. Просто не понимаю, что говорить. Мы разговаривали по телефону с ними вчера и сегодня, я соврала, что в командировке. Они же не знали, что я не уехала.

- М-да… Ситуация, конечно. А если квартиру снять, сиделку нанять? Ну, чтобы без личного контакта?

- Ты хоть представляешь, сколько это стоит? Я, конечно, не последний хрен без соли доедаю, но и оплачивать такую шикарную жизнь для Роба мне что-то не хочется.

- А бегать за ним, утки менять нормально, после всего, что было?

- Пока склоняюсь к тому, чтобы привезти его сюда, на время, пока ходить самостоятельно не начнёт. Расстелю диван в кабинете его, пусть там и живёт. И найму кого-то уже сюда.

- Алёну и позови, ей самое место жопу подтирать Роберту. Шлюшка мелкая.

- Слушай, ты можешь мне вот что подсказать, вдруг ты

ещё помнишь что-то с университета…

Маша когда-то закончила юридический факультет. Только вот не работала по специальности ни дня. Вышла удачно замуж, родила двоих детей, а пока сидела дома, обучилась на курсах перманентного макияжа, и теперь была супер востребованным в столице мастером, у которого можно было сделать яркие бровки, губки, и всё, что душе угодно.

- Ой, это как будто так было давно и неправда, да и поменялись все законы уже, скорее всего, но спрашивай.

- Есть у нас в законах что-то, что мешает мне подать на развод, пока Миша в больнице, или пока он не может самостоятельно передвигаться?

- Ну, насколько я помню, нет. Да. Точно. Вряд ли есть такое. В суд на развод может же его представитель прийти, это решает проблему.

- В смысле, суд? А просто в ЗАГС прийти уже не котируется?

- Алё, подруга! Ты же, вроде бы, девушка у нас деловая, а таких мелочей не знаешь?

- Ну, извини, я тут первый раз разводиться собираюсь, и как-то не мониторила этот вопрос. Выходила замуж, думала, раз и навсегда.

- Конечно суд. У вас дети несовершеннолетние, имущество совместно нажитое. Это всё по закону надо урегулировать будет, что кому куда.

Меня всю словно холодной водой облили. Я моментально

замерла, когда в голове промелькнула мысль…

- Слушай, а что, детей могут не со мной оставить?

- Как договоритесь. Но в нашей стране на стороне матери обычно суд. Ты тем более работаешь, получаешь неплохо…

- Чёрт. – Неприятное чувство поселилось внутри.

- Да ладно, не переживай из-за этого. Думаешь, если он реально такой кобель, ему нужны спиногрызы под боком?

- Ты не знаешь Роберта, он в наших сыновьях души не чает. Может целый день работать с утра до вечера, но какой бы уставший не был, всегда к ним зайдёт, и хоть немного, но время проведет с ними.

- Одно дело пять минут перед сном, а другое – обеспечивать жизнь детям. Тебе ли не знать, Лиз.

Мы обе замолчали, думая каждая о своём.

- Значит, завтра пойдешь к нему? Придумала уже, что будешь говорить?

Я пожала плечами. Мой главный страх был сейчас это если у меня будет такая же реакция, как сегодня, после разговора с ним.

- Хочу просто побыстрее со всем этим закончить. А без разговора с мужем этого не получится. Может, заодно, и память к нему вернётся. Вспомнит, почему под колёса машины попал.

16 глава

Мне казалось, я почти не спала.

Несмотря на алкоголь, блуждающий по моей крови, меня всё время держало что-то на поверхности сознания, не давая уплыть и блаженно забыться сном.

Точнее, я знала, что именно. Мне предстоял сложный день.

Разговор с Робертом. А после я должна была поехать к маме, чтобы забрать мальчиков. И мне предстояло решить, как сыновьям и маме сказать обо всём, в какой форме и когда. Пока не решила, нужно ли было торопиться.

Мама не знала даже о том, что Роберт был в больнице, и что попал в аварию. Уверена, когда она узнает, то ещё не раз припомнит мне, что я ей ничего не сказала.

Маша уехала ночью. Изначально хотела остаться у меня, но в итоге передумала. Убедилась, что я была во вменяемом состоянии, и уехала на такси. Но так было даже лучше. Одной было не стыдно предаваться жалости к себе.

И как бы не была длинна ночь, утро всё равно наступило. И мне казалось, что я встретила его неподготовленной. Разбитая, не выспавшаяся, чуть опухшая после алкоголя и слёз.

Пришлось как-то приводить себя в порядок, хоть и не видела в этом глобального смысла. Но быть всегда «в форме» было просто моим ежедневным ритуалом, что бы не случи-

лось.

Долго не могла выбрать, в чём именно поехать в больницу. Не хотелось слишком наряжаться, но женская мстительная натура заставляла меня выглядеть лучше обычного, чтобы когда я огорошу Роберта известиями о том, каким он был негодяем, он до конца прочувствовал, кого же он потерял.

Заставила себя по итогу влезть в обычные джинсы, а наверх натянула приталенный джемпер, выгодно подчеркивающий грудь. Просто и со вкусом. Сойдёт.

Несколько раз проверила, что взяла телефон Роберта и зарядку от него. Заказала доставкой кое-какие продукты, стандартный набор для больного: апельсины, яблоки, и прочее витаминное.

У меня была лишь одна попытка. Прийти, отдать телефон, рассказать, что было.

Как могла оттягивала момент выезда, но в конце концов заказала такси и поехала по уже знакомому адресу.

Когда входила в палату, думала, меня удар хватит. Сердце за грудиной билось, как бешеное, пульс, наверное, был словно я забиралась в очень быстром темпе в гору. Бросало то в жар, то в холод, и даже живот как будто бы начало крутить.

Рывок.

Ну вот и всё. Я в палате. А там он. На больничной койке. Роберт лежал в одноместной палате. Даже не знаю, кто его сюда определил. Возможно, он сам попросил об этом.

Роберт повернул на меня голову, как только я вошла, и на

его лице отразилось сразу так много эмоций…

- Привет, Лиза… Я боялся, что ты и сегодня не придешь. – И как-то немного с грустью хмыкнул.

А у меня сердце взревело просто в секунды от понимания, что он-то ничего не знал. Думал, что я просто бросила его после аварии в больнице, даже не заходя.

Это всё было очень странно.

- Привет. – Я медленно, на едва передвигающихся ногах подошла к койке Роберта. Рядом с койкой стоял стул. Сев, мне показалось, что стул был тёплым, словно на нём ещё кто-то недавно сидел. – У тебя кто-то был уже?

- Алёна с работы заходила. Там теперь приходится многое разгребать без меня. Тем более, что я ни черта не помню. У меня в голове не укладывается, что сейчас уже июнь. Я как будто выпал из жизни на восемь месяцев. Последнее, что помню, это как в ноябре мы с тобой подарки заказывали детям на новый год заранее.

- Мне сказали, что ты забыл год. – Я смотрела пристально на Роберта. Видно, что он был слаб. Но выглядел он неплохо. Лучше, чем я представляла. А ещё, казалось, говорил правду. Но в этом, как оказалось, я была вообще не экспертом.

- Видимо, округлили. Как дома дела? У мальчиков всё в порядке? Или что-то случилось? Почему ты вчера не пришла?

Я встала, отводя глаза, и начав копошиться в пакете, который принесла с собой.

- Вот, я тебе тут принесла немного фруктов, телефон и зарядку, как обещала.

- Спасибо. Но ты не ответила на мой вопрос. Я переживаю, если честно. Не звонила мне, не приходила. А когда я позвонил сам, то разговаривала так, будто слышать не хочешь.

У меня задрожала губа и подбородок. Чтобы скрыть свою реакцию, я отвернулась от Роберта, и, обхватив себя обеими руками за плечи, подошла к окну, словно что-то высматривая там.

На самом же деле, я сразу поймала в окне его отражение. Так наблюдать было проще, чем смотреть глаза в глаза.

- Ты правда ничего не помнишь? Не просветили тебя по поводу того, как именно ты попал в аварию? Или ты просто решил таким образом оттянуть время, Роб?

- Не понимаю, о чём ты. Кажется, какой-то дед меня на такси сбил.

Я резко развернулась, встретившись с мужем взглядом.

- Если ты не помнишь последние восемь месяцев, то почему помнишь Алёну, работающую у тебя всего полгода?

Роберт замер с открытым ртом, а потом вздохнул. Неужели подловила?

- Я знаю Алёну больше полугода. Она – знакомая Тимура. Когда пришла ко мне, то я был правда удивлён. Но она объяснила, что полгода назад я принял её на работу в качестве секретаря. Вот и всё.

Ого. Да тут ещё больше тайн, чем я думала. Что ещё выяснится дальше?

А лицо Роберта уже не было таким беспристрастным. Какая-то тень на нём точно промелькнула.

- Супер. Знаешь, что? Давай сделаем это быстро. Не буду мучить ни тебя, ни себя. В ночь аварии я должна была быть в командировке, но не улетела. Вернулась домой без предупреждения, а там вечеринка. Про неё я знала, но думала, что вы будете с Тимуром вдвоём. Как оказалось, это было не так. Тимур, когда я вошла в дом, трахал на нашем диване в гостиной какую-то фифу, а ты в спальне другую. Достаточная причина, чтобы я не хотела идти навещать тебя в больнице, и делать вид, что у нас всё в порядке?

17 глава

Время словно замерло.

Я выпалила свою речь, и ждала реакции, а её будто бы не было. Роберт просто неотрывно смотрел на меня, чуть приоткрыв рот. И я сама от него не отставала, точно так же оцепенев.

Но, в конце концов, Роб всё-таки «ожил».

- Это какой-то розыгрыш?

- Ну, девка, которая была с тобой, была голой очень натурально. Да и ты весьма натурально бился о неё сзади своими гениталиями, когда я зашла в спальню. – Меня внутренне всю передёрнуло от воспоминаний и собственных слов.

- Я… - Прибор, стоящий в палате Роберта рядом с его койкой, и мерно отбивающий ритм, вдруг громко запищал. Я даже вздрогнула, смотря на него.

А Роберт как будто ничего не замечал. Это звук пульса? Просто пульс повысился, или что?

- Я не мог этого сделать. Лиз… Бред какой-то. Скажи, что ты меня разыгрываешь? Какая девка? Думаешь, я бы так поступил с тобой?

Писк всё нарастал, но ничего кроме этого не происходило. Стоило ли позвать врача?

Я на всякий случай обогнула койку, и пятилась к двери. Сейчас отвечу, и крикну кого-то. Даже если приборы исправ-

ны, разговаривать с таким писком было просто невыносимо.

- А я не думаю. Зачем мне думать и анализировать, когда я всё видела собственными глазами, Роб? Не помнишь? Очень удобно ты устроился. – Меня понесло. – Забыл, как я собиралась в тот же вечер от тебя уйти. А ты выскочил, почти в чём мать родила, и бросился за мной, попав под колёса моего такси, на котором я собиралась навсегда уехать от такого предателя, как ты!

К концу своих фраз я уже просто кричала. И, в купе с орущим прибором в палате стало реально шумно, и я даже не услышала, как дверь открылась, и вошёл врач мужа. Тот самый, с которым я разговаривала до этого.

- Что тут происходит? Выйдите отсюда! – Громко пробасил он, указав мне на дверь.

- А что случило…

- Вы не слышите приборы? У него сейчас приступ случится! Быстро вон! – Басом кричал на меня мужчина, и я не в силах была ослушаться. Выскочила из палаты, как пуля.

Бросилась сначала вообще вон из отделения, но потом затормозила.

Это чего, я мужа так довела только что? Надо бы было узнать, что в итоге с ним, всё ли нормально. Иначе потом я не смогу ни о чём думать кроме этого. И, развернувшись, потопала обратно к палате.

А там писк уже прекратился, и из-за дверей через пару минут показались двое врачей. Тот самый, как его там…

Максим, или Михаил? Чёрт, не помнила ни имени, ни фамилии, ни отчества. И ещё с ним какой-то врач помоложе.

- Всё в порядке? – Подскочила я на ноги, так как успела присесть на скамью, прикрученную к стене аккурат напротив палаты.

Врач кивнул молодому в сторону, как будто предлагал ему идти дальше без него, а сам подошёл ближе ко мне.

Дождался, когда молодой врач скроется, и только тогда продолжил.

- Вам лучше пока не приходить навещать мужа, если вы собираетесь разговаривать с ним в том же духе.

Я даже опешила от слов доктора. Конечно, я и сама не собиралась приходить, но разве так вообще нормально было говорить с родственниками пациентов?

- Отлично, а он только на меня так реагировал, или на всех, кто к нему приходил?

- Ну, насколько мне известно, с прошлыми посетителями проблем не было. И я прекрасно слышал, как вы кричали на пациента. Поймите, он сейчас ещё очень слаб. У него были и есть серьезные травмы, плюс травма головы, ему нужен покой для восстановления. Выяснение проблем можно было оставить и на более поздний срок. У вас что, вообще ничего святого?

- Будет ему покой. – Сказала я, и развернулась.

Ещё я не стояла, и не слушала, как меня отчитывал врач. Как будто я сама не знала, что было хорошо, а что плохо.

Но все мы любим примерять белое пальто, когда ситуация нас не касается. А что было бы, застань этот врач свою жену с кем-то прямо во время измены? Стал бы он потом с ней добр и ласков, если бы с ней что-то случилось? Что-то я очень в этом сомневалась.

В таком воинственном настроении я и поехала за мальчиками. Всё ещё как будто внутренне не готовая их забрать, и рассказать что-то сыновьям и маме. Может, попросить её ещё один день посмотреть за сыновьями?

Мама у меня была на пенсии, так что всегда с радостью помогала с внуками. На дворе были летние каникулы, Филипп, младший, ходил в сад, а Кирилл был уже взрослый, за ним и следить было не сложно. Сам себя занимал.

Уже подъезжала к дому мамы, когда телефон завибрировал, и пришло сообщение.

Роберт: *«Лиза, ты ушла и мы не договорили. Что это за дичь? Я не мог такого натворить! Ты уверена, что это был я?»*

Я прочитала, начала даже печатать ответ, а потом стёрла. Что-то мне казалось, это совсем не я сейчас должна была оправдываться и что-то доказывать.

Роберт: «Ты завтра придешь?»

Роберт: «Позвоню?»

Он заваливал меня сообщениями. Они приходили одно за одним. А я кусала губу читая, и ничего не отвечая.

Но, в конце концов, когда водитель мне сообщил, что мы

приехали, а я даже не следила за дорогой, я выскочила из машины, на ходу набрав текст.

Лиза: «Не приеду. Звонить не надо, звони детям, если хочешь. Мне нужно время, чтобы решить, что сейчас со всем этим делать.»

И выключила гаджет, чтобы больше он меня не отвлекал.

18 глава

Стоя за маминой дверью, я слышала, как по ту сторону визжали Кирилл и Филипп. Похоже, опять что-то не поделили. Это была настолько стандартная ситуация, что я уже даже и не обращала внимание. Просто, когда в доме живут двое мальчишек с разницей в три года… ну чего мы от них хотим, собственно?

Потянула руку к звонку, и одернула.

Позвонить, и сказать, что приеду завтра, пока не поздно?

Но, у жизни, кажется, были свои планы на всё. Потому что в следующую секунду дверь квартиры мамы открылась, и мы столкнулись взглядами с ней и мальчиками.

- Лиза? Ой, а ты чего даже не позвонила, что едешь? Мы собрались в торговый центр заглянуть. Я обещала мальчикам в игровую сходить.

- Привет, мам. Обнимите хоть меня, что ли? – Обратилась я к мальчикам, и только после этого они пошли ко мне.

Филипп, младший, ещё изредка давал себя тискать, а вот Кириллу это всё уже не нравилось. Я немного скучала по тем временам, когда они были сладкими малышами, и любили обниматься и целоваться всегда, когда этого хотелось мне, и даже больше.

Обняв сыновей, я снова встала в полный рост.

- Так получилось, что не позвонила. Нужно поговорить.

Пошли тогда вместе до торгового центра, отправим мальчиков в игровую, и там сядем в кафе рядом.

- Что-то случилось? Выглядишь очень уставшей, будто спала плохо. Ох, эти твои перелёты и командировки нисколько здоровья не прибавляют.

Мама, вздыхая, вышла из квартиры, закрывая дверь, а я пока взяла мальчиков за руки, ничего ей не ответив, и пошла с ними вниз.

Мы болтали ни о чём, по дороге в торговый центр. В основном болтали мальчики. Было видно, что они соскучились, и хотели со мной пообщаться, с воодушевлением рассказывая, как провели время у бабушки.

А как только мы остались с мамой одни, сев за небольшой столик кафетерия, находящегося прямо напротив игровой, она тут же взяла слово.

- С Робертом что-то?

- Как ты поняла? У меня что, всё на лице написано?

- Ну, из-за чего ещё женщина может быть такой расстроенной? У нас не так много глобальных ценностей в жизни. Дети были со мной, на работе ты такая умница, что ничего бы не произошло, да и если бы даже произошло, со мной делиться бы ты не стала. Так что остаётся только муж.

- Очень проницательно. – Вздохнула я. – Роберт сейчас в больнице.

И взяла, и выложила маме почти всё. Немного лишь опуская пикантные подробности, про которые с ней мне было го-

ворить просто неловко. Но общую суть, я думаю, она уловила.

Я думала, что мама тут же разразится ругательствами, или ещё что-то, но она задумчиво сидела, смотря будто одновременно и на меня, и куда-то вокруг.

- В общем, всё сложно. Я пока написала ему, что мне нужно время, чтобы всё осмыслить. Но его рано или поздно выпишут. И придётся его куда-то забирать, ухаживать за ним, пока он не может вставать с кровати… А потом… развод, наверное. Капец, как это всё стрёмно звучит.

Я уперлась локтями о стол, и закрыла лицо руками. Снова хотелось плакать. Каждый раз, как я переживала эту историю заново, рассказывая кому-то, или вспоминая.

- Да… ситуация. На Роберта вообще не похоже. Он с тебя пылинки сдувал, а тут такое. Но этого его не оправдывает, конечно. И он серьезно ничего не помнит?

Я пожала плечами.

- Когда разговаривала с ним сегодня, мне показалось, что он не врёт. Но в его случае было бы проще, если бы память отшибло мне. А так, какой смысл? Я-то всё помню. Абсолютно всё, что видела. И теперь нам обоим плохо. Я страдаю, потому что меня предал мой любимый человек, и он почти из-за того же. Он меня ждал. Думал, я буду в больнице. А я, в его понимании, его там бросила. Но сейчас он знает за что, конечно.

- Может, не рубить с плеча, Лиз? Что, если это жизнь вам

второй шанс дает? Чтобы попытаться понять, что не так было, почему вообще это случилось? Ну не изменяют ведь просто так тоже?

Я нахмурилась, никак не ожидая от мамы подобных высказываний. Обычно она всегда была на моей стороне, что бы не случилось.

- Не поняла. Ты сейчас это на полном серьезе говоришь, мам? Вместо того, чтобы поддержать меня в том, что мой муж козёл, потому что изменил, говоришь о том, что я была виновата в этом? Это в чём же, интересно?

- Лиз, ты не воспринимай всё так остро. Конечно, я за тебя. Ну просто странно, прожили столько лет душа в душу, всё хорошо, а тут на тебе… Я его не оправдываю. И ещё ему выскажу всё, что о нём думаю, когда увижу. Но развод сразу?

- А что, мне жить, и думать каждый день, а не задерживается ли мой муж на работе, потому что в этот момент трахает кого-то на своём рабочем столе?

- Для начала просто поговорить. Дождаться, пока память вернётся. Он твой муж, отец твоих детей. Ты же обещала с ним и в горе, и в радости.

- Про измены и предательство там ни слова не было, кстати.

- У вас дети. Их надо обеспечивать. Вы в таком доме шикарном живёте, за всё Роберт платит всегда. Ты хоть представляешь примерно, сколько ваша жизнь стоит?

- Я и сама неплохо зарабатываю. А скоро, возможно, стану

заместителем, и вообще…

- Оплата дома вашего, твои хотелки, еда, которую вы заказываете постоянно. У Филиппа частный садик, Кирилл в школу элитную ходит, там одна форма у него только сколько стоит… А развивашки их все? Ты сама говорила, что Кирилл на футбол ещё просился. Там тоже всё обмундирование – уже копеечка.

- Я поняла тебя, мама. Знаешь, не думала, что узнаю тебя с такой стороны.

- Ты просто никогда не растила детей одна, без поддержки, Лиза. А иногда лучше быть хоть с кем-то, чем одной. Я тебе это говорю со стороны жизненного опыта. Я еле сводила концы с концами, когда ты росла, и всё, что я хочу, это чтобы тебе в жизни было проще, чем мне.

19 глава

В итоге мама сама настояла на том, чтобы я оставила детей ещё у неё. Я была благодарна ей за это, а вот её слова мне не понравились.

Да, я знала и помнила, что мы, когда я росла, жили не богато. Мама часто говорила, как ей было тяжело. Работала на двух работах, иногда выходя на полные сутки вообще без сна.

И именно из-за детства у меня и была такая амбициозность в том числе. Потому что она постоянно твердила, что женщина должна рассчитывать только на себя, что мужчина сегодня есть, а завтра нет и всё в таком духе.

И вот, я сейчас работала, стремилась к чему-то. Как раз, как мне казалось, могла рубить с плеча, потому что была готова к любому повороту судьбы. А мама сдала на попятную, будто бы без Роберта я не справлюсь.

А самое интересное, она так говорила, будто заранее была уверена, что от детей он сразу отречется, и мне придется тянуть их одной. Существовал же раздел имущества, алименты, и всё прочее.

Но домой я возвращалась в задумчивом настроении. Подъехала к крыльцу, и молча уставилась на фасад. Интересно, действительно, а сколько стоило содержание всего этого?

С другой стороны, всегда можно было отмотать назад. Ну,

была у меня мечта жить в доме. Перебьюсь как-нибудь. Разменяем дом, куплю нам с мальчишками снова квартиру. До школы добираться будет удобнее…

Прямо так, в машине, меня и застал звонок из больницы. Я нехотя подняла трубку, думая, что это снова был Роберт. Не мог дозвониться до меня со своего телефона, и попросил больничный.

Но это оказался не он.

- Здравствуйте, Елизавета Алексеевна, это вас из больницы беспокоят.

- Здравствуйте. Что случилось? – Внутри почему-то всё сжалось от нехорошего предчувствия. Хотя, казалось бы, куда ещё?

- Хотели вам сообщить, что у вашего супруга, Роберта Артуровича поднялась температура. Сейчас врачи проверяют его на инфекции, но причина пока не выявлена. Временно посещение к нему будет невозможно.

- Понятно. – Несмотря ни на что, новости о том, что Роберту стало плохо, меня расстроили. Может, это было из-за меня? Могло такое быть? – От меня что-то требуется?

- Нет. Мы позвоним, сообщим, когда снова можно будет посещать пациента. Или он сам вам скажет. Надеемся, что скоро ему станет лучше.

- Да. Я тоже. Спасибо, что позвонили.

После того, как завершила вызов, ещё пару минут просто смотрела на телефон, решая, написать что-то Роберту или

нет. Решила, что лучше не стоило. Поддержку оказывать я сейчас вряд ли могла нормально, ну а что ещё я могла ему написать?

Зашла в дом, и подумала, что лучше бы забрала детей с собой. Они хоть как-то, возможно, отвлекали бы меня от того бедлама, что творился в голове.

Завтра нужно было уже выходить на работу. А у меня полный раздрай и в жизни, и в душе.

Муж оказался изменщиком, а теперь в плохом состоянии лежит в больнице, и мне предстоит ещё и выхаживать его. Мама считает, что я должна закрыть на всё глаза, точнее, проговорить с Робертом, что я такого сделала, что он мне решил изменить, и, видимо, подстроиться под него, взяв вину при этом на себя.

А я… мне хочется свернуться клубочком, и просто проживать свою боль. И при этом чтобы кто-то меня защищал, решал все проблемы, и говорил, что это вокруг все плохие, а я всё делала правильно. Только вот на деле я, как обычно, натягивала на себя невидимую броню, и продолжала жить эту жизнь.

Мама разбередила мне душу и голову своими заявлениями.

Наверное, именно поэтому, когда я пришла домой, я сразу полезла в банки, чтобы проверить счета.

У нас их было несколько. Один был общий, к которому имели доступ и я, и Роберт. Было очень удобно. С него,

обычно, мы всё и оплачивали. Роберт в начале месяца закидывал туда сколько-то, и всегда, в принципе, на всё хватало.

Также, разумеется, у него были свои счета, к которым доступ я не имела. И сколько у него было накоплений – вообще даже не представляла.

Из своих денег он оплачивал нам отпуск на всю семью, дарил мне подарки, чтобы я не смогла отследить, сколько и где он тратил, ну и так, по мелочам.

И, конечно, у меня были и собственные деньги, которые я заработала сама.

Не знаю, почему муж был изначально так против, чтобы я работала. Он хотел, чтобы я была дома, занималась детьми и бытом. Но это была вообще не моя история, и я говорила ему о своих мечтах изначально.

Что хотела бы самореализоваться в профессии. Мне нравилось работать, общаться с людьми, как-то развиваться.

Ну и с деньгами, которые были у меня в качестве подушки безопасности, я чувствовала себя просто напросто безопаснее.

Это, к слову, и было моим основным аргументом в спорах. Потому что случись что с Робертом, а я домохозяйка… Ни опыта работы, ни понимания, что происходит, ни денег… Мне такой расклад не подходил.

И вот, я смотрела на банковский счёт. И офигевала. Не на мой, с ним было всё в порядке, а на тот, что был у нас общий.

И общий счёт был… недоступен. Какого чёрта? Неужели

мама реально оказалась права?

Роберт серьезно заблокировал счёт, как только я заикнулась о разводе? Такое вообще было возможно?

Я, не теряя времени, позвонила сначала Роберту, но сразу отключилась, вспомнив, что ему было плохо. Что он мог сказать в таком состоянии. Поэтом, чтобы прояснить ситуацию, решила позвонить в банк.

Было уже поздно, но служба поддержки банка обычно работала круглосуточно.

Пройдя несколько кругов ада, прежде чем смогла подтвердить свою личность, я выяснила, что некий «Валесов Т.Б.» приостановил работу счёта по генеральной доверенности.

Ну, супер. И что всё это значило?

Конечно, я знала, кто такой Валесов Т.Б. Это был Тимур.

20 глава

Роберт, утро того же дня

У меня всё болело.

И физически, и даже морально. Я просто не понимал, что происходит. Как будто очнулся не в своём теле, и жизнь была не моя.

Иначе, как было объяснить тот факт, что мне сказали, что на дворе был уже июнь, а мои последние воспоминания датировались ноябрём. А ещё, что я был в сознании уже не первый день, но моя жена даже не приехала меня навестить.

Я звонил ей, а отвечала будто чужая женщина. Сухо, коротко… Что могло произойти за эти восемь месяцев, если до этого было столько лет счастливой семейной жизни?

Или, может, моя психика неспроста прятала от меня это время?

Только вот от размышлений, и собственных догадок легче не становилось.

Я был мужчиной, главой семейства, должен был, наверное, оставаться сильным несмотря ни на что. А чувствовал себя брошенным и никому не нужным. Ещё и тело не слушалось.

Сломанная нога была загипсована, под поясницей дурацкий валик, и двигаться было нежелательно. Только руки и работали.

Но даже это можно было бы пережить. А вот то, что за всё время, что я был в сознании, меня навестила только секретарша… Больше всего хотел увидеть Лизу, понять, что всё у нас нормально.

Возможно, просто мальчики заболели, или ещё что…

В палату постучали, и я сразу чуть взбодрился, почему-то решив, что это пришла жена. Сейчас я увижу её, и всё станет снова хорошо.

- Доброе утро! Можно? – Появилась в проёме тёмная макушка, но не моей жены. Снова Алёна.

Вчера, когда она пришла, я очень удивился. Я помнил её, потому что нас познакомил Тимур. Как раз незадолго до событий, которые я помнил последними. Представил, как старую знакомую, хотя мне казалось, что старые знакомые у нас с ним были общими. Так внятно и не смог объяснить, откуда её знал, но я просто решил для себя, что когда-то они спали.

Это была самая вероятная версия.

Мой друг к своему возрасту не спешил обзаводиться семьей, и вёл в этом плане немного разгульный образ жизни. Красивый, богатый, относительно молодой, он всегда пользовался успехом у женщин, и ему это нравилось.

Мы много раз заводили разговоры на тему серьезных отношений, но каждый по итогу оставался при своём мнении. В конце концов, я просто пришёл к выводу, что в этом вопросе мы были разными. И, если хотели и дальше продолжать дружить, и строить бизнес-партнёрство вместе, то сто-

ило хотя бы на эту деталь закрыть глаза, и не пытаться переделать друг друга.

Но то, что я сделал Алёну своей секретаршей, было для меня удивительно. Наверное, Тимур попросил её пристроить, а я не смог отказать. Другого варианта я не находил. Она была вообще не тем типажом работников, которых я обычно нанимал.

- Проходи, Алёна. – Выдохнул я, и девушка вошла, покачивая бёдрами, и глядя на меня как-то странно.

- Я принесла тут кое-какие бумаги на подпись. Дозвониться так и не смогла. Видимо, телефон всё ещё не у тебя?

Да, мы общались на «ты» и это тоже меня удивляло и напрягало. Но пока вопросов было больше, чем ответов, и я старался принимать действительность постепенною

- Жены ещё не было. Должна прийти сегодня и принести. Вчера с ней разговаривал. – Именно так. Я говорил, а она почти ничего не сказала, только мычала в трубку.

- М-м-м. – Недовольно поджала губы Алёна, и я не смог сдержаться.

- Что такое?

- Так ты реально ничего не помнишь? Я думала ещё вчера сказать, но ты был так слаб…

- Давай без загадок, пожалуйста. У меня и без того от всего происходящего голова пухнет.

У Алёны зазвонил телефон, и она сразу как-то поменялась, когда увидела имя звонившего. Тут же встала со стула.

- Мне надо ответить. Это срочно. Я поговорю и вернусь. – И, не дожидаясь, пока я ещё что-то скажу, вышла из палаты. Полнейший дурдом. Может, я в той аварии умер, а это был какой-то извращенный филиал ада?

Когда буквально через минуту дверь рывком открылась, я был уверен, что это вернулась Алёна. Но в палату зашла та, кого я ждал с того момента, как открыл глаза.

Моя Лиза.

Вся бледная, осунувшаяся. Без той искры уверенности в глазах, которая всегда у неё была. Неужели так за меня переживала?

- Привет, Лиза… Я боялся, что ты и сегодня не придешь. – Еле мог «держать лицо». Зато честно. Я её ждал. Она пришла, и словно сразу легче стало.

Только вот я не думал, что будет дальше.

А дальше я действительно оказался в параллельной реальности. Потому что в настоящей то, что говорила Лиза, не могло быть реальным. По её словам, я был изменщиком, и чуть ли не самым главным злом во плоти.

Я не мог сделать то, о чём она говорила. Ну нет, же?

В палате просто «ор» приборов, а у меня внутри такой же крик. Бессилия, невозможности доказать, что не делал.

Если бы врачи не пришли, наверное, просто сердце бы разорвалось от того, как она на меня смотрела. Как на предателя. На того, кого ненавидела.

Жену выводили из палаты, а меня колбасило от услышан-

ного. Думал, сейчас точно откинусь. Врач что-то вколол, и меня начало отпускать.

- Кажется, для посещений вы ещё не очень готовы. – Вздохнул он, прежде чем выйти из палаты, и оставить меня в оглушающей тишине.

Я думал, хуже не придумаешь, когда за дверью услышал:

- Ну, пап… Очень надо.

В палату вернулась Алёна. Какой папа? Врач же сказал, что без посещений…

После того, что мне вкололи, всё немного плыло, но я старался удерживать сознание.

- Я вернулась. – Улыбнулась девушка. – Меня предупредили, что тебе только что плохо было, после визита жены. Я об этом и хотела поговорить. Обо мне, тебе, и твоей жене.

21 глава

У меня в глазах всё ещё больше поплыло, но я усиленно фокусировался, стараясь ворочать языком.

- Алёна, не думаю, что тебя касаются дела моей семьи. Не в моих принципах обсуждать личные вопросы с секретарём.

- Ауч. Вообще-то обидно. – Поджала губы девушка, смотря на меня.

Она подошла чуть ближе, а я только и мог перед глазами видеть облик жены. Как она вот так же подошла и села. Как почти не смотрела на меня, отводя взгляд.

Алёна же, напротив, смотрела прямо, словно пытаясь разглядеть что-то на моём лице.

- Как есть. На такие вещи не обижаются.

- Возможно, просто секретари не обижаются. Но я же не прос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.